

Серг Усов



ПОПАДАЮЩИЕ
Мир Таларея

ИДДК

КНИГА 3

Попаданцы. Мир Таларея

Серг Усов

Попаданцы. Мир Таларея. Книга 3

«ИДДК»

2023

Усов С.

Попаданцы. Мир Таларея. Книга 3 / С. Усов — «ИДДК»,
2023 — (Попаданцы. Мир Таларея)

Попавшие на разные континенты магического средневекового мира наши современники смогли каждый найти свой путь и своё место под новым солнцем. Через восемь лет душевного одиночества они не только узнали о существовании друг друга, но и встретились. Что сулит миру Талареи союз Олега, императора самого могущественного идвигающегося по пути технического прогресса государства, и Вики, повелительницы Ордена Тени, расширяющего своё незримое влияние на всё большее количество стран разных континентов? Как попаданцы будут справляться с возникающими перед ними вызовами и проблемами, можно узнать в этой книге.

© Усов С., 2023

© ИДДК, 2023

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	36
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Серг Усов
Попаданцы. Мир Таларей. Книга 3

© Усов Серг
© ИДДК

* * *

Глава 1

На лётном поле, оборудованном совсем недавно в сотне метров от границы лагеря, сейчас медленно раскачивались три дирижабля – её, брата и один из боевых аэростатов воздушного флота, рядом с которым лежала странная штуковина, чем-то похожая на дельфина или акулу, тоже округлая и с плавниками. Олег назвал эту железную рыбу бомбой.

– Снаряду, а тем более пушечному ядру, с ней не сравниться, – сказал брат, когда они вдвоём подошли к его очередному смертоносному новшеству. – Видишь, Уля? – Он похлопал железный бок бомбы и обратился к стоявшим рядом с диковинным изделием молодым механикам, бывшим рабам, уже давно за ум и прилежание получившим волю и достаток: – Ну что, парни, ввинчиваем взрыватель и крепим эту штуковину к держателю.

Приспособление для навешивания бомбы имелось и на ярко-красного цвета дирижабле императора, но Олег вчера сказал, что демонстрация воздушного удара должна последовать с обычного аэростата. В другое время Уля не отстала бы от брата, пока не получила от него ответа, почему именно так, только вот в последние дни, расставшись со всеми надеждами на близкую дружбу с маркизом Орро ни Ловеном, молодая королева Саарона пребывала в подавленном состоянии, переживала и очень себя жалела.

– А ведь можно же и несколько бомб на одном дирижабле везти? – выкинув из головы очередной приступ тоски, спросила она, глядя, как мастера подкатили на тележке изделие под дно салона аэростата и принялись заводить к корпусу металлической акулы крюки, которые брат назвал держателем.

– Верным путём мыслишь, сестрёнка, – засмеялся Олег. – Для нашей махины вес бомбы в сто пятьдесят килограмм не критичен. Можно ещё парочку как минимум. Это если без уменьшения численности экипажа и пассажиров их навесить. А так-то и поболее поднимет, только подвеску нужно будет доработать. Но давай пока одну испытаем. Посмотрим, что и как у нас получится, – он обнял её за плечи. – Не грусти, малыш. Всё пройдёт. – Брат понимал причину её печали. – Пошли в салон.

Друзья и соратники остались в штабе армии – так распорядился император, – и до лётного поля государя с сестрой проводили только ниндзя во главе с верной Нирмой.

Уля ободряюще улыбнулась полковнику, своей подруге по грустному состоянию. Так получилось, что крах любовных надежд обеих практически совпал по времени. В их компанию можно было бы включить и третью – герцогиню ре Вил, но Веда, как только поняла, что лишилась лишь постели с императором, а не его покровительства, быстро прогнала печаль и с утроенной силой погрузилась в дела герцогства. Железа, меди и олова, главного богатства Вила, псковскому государю требовалось всё больше.

Королеве Саарона тоже всегда имелось чем заняться, однако Олег и Гортензия, похоже, решили её лечить от хандры противоположным способом. Они, наоборот, хотели снять с неё значительную часть нагрузки, в первую очередь магической – управление королевством и так не являлось для императорской сестры сильной обузой. Чиновники Гури и Армина под руководством Монса справлялись с делами весьма неплохо.

Не зря брат часто говорит, что у неё чутьё на достойных людей. Не только бывший уголовник Гнус, ставший талантливым военачальником Ковином, но и Монс, один из тех наёмников, кто однажды подрядился убить Улю и был ею прощён и исцелён, теперь служил императорской сестре верой и правдой. Благо опыта в различных сферах жизни под руководством Лешика он набрался много.

– Начиная подъём, капитан, – скомандовал Олег, когда закрылась наружная дверь салона аэростата. – «Воздушный поток» я сам создам.

Своих служанок Уля оставила в лагере, им с братом хватит и стюарда, если что. Да и пятерка ниндзя поднялась на борт – есть кому услужить.

Конечно, обычный дирижабль не мог предоставить такого комфорта в полёте, как аэростаты её или брата, здесь даже спальное место имелось лишь одно, больше напоминавшее солдатский раскладной топчан, чем койку, но королеве Саарона приходилось ночевать и на земле, так что сильно она не расстраивалась. Тем более, раз Олег решил использовать для движения свою магию, полёт долго не продлится – за день и ночь с задачей они управятся и вернуться.

– Олег, расскажешь, о чём ты и Гортензия с посланниками договорились? – попросила Уля, заняв место в центре салона у иллюминатора. – А то я пока телеграфными башнями занималась, совсем всё пропустила.

Вспомнив проделанную ею за предыдущие три дня магическую работу, она с некоторым злорадством подумала, что планы брата постараться в дальнейшем обходиться без привлечения сестры к строительству новых объектов в империи просто не осуществимы, как бы Гортензия на этом не настаивала. В одиночку Олегу, при его занятости текущими делами, всего не потянуть, а Вика, их новый друг и соратник, не сможет долго находиться на Тарпеции, у неё и своих задач полно там, на Алернии.

Других же магов, способных накладывать заклинание «Укрепления» необходимой для создания сверхпрочного мрамора мощи, не существует. А кто тогда завершит строительство рельсовой дороги и трассы до Растина? А до крепости Наров? Построит мост через Ирмень ещё и в районе Орежа вместо древнего, еле-еле до сих пор не развалившегося? А летний императорский дворец у Палена? Некому поручить и ускоренное развитие телеграфной сети, пусть даже большинство башен сейчас возводится из кирпичей или камней без использования магии.

Брат сел напротив.

– Конечно расскажу, о чём договорились, – улыбнулся он. – Только вот наставница твоя, да и моя тоже, убедила, что тебе, как вернёмся, до самого Нового года ни о чём ином, кроме как о предстоящих балах, думать не следует. Она права, Уля, у тебя ведь совсем личной жизни нет. Замучил я тебя. Отдохни хоть немного. С дворянами молодыми познакомься, с аристократами. Не тогда, когда они к тебе на аудиенцию с просьбами или жалобами приходят, а просто потанцуй, повеселись. Ну, сама понимаешь. Поверь, не все из них бестолочи или ищут твоей протекции. Впрочем, такие тоже есть. Да, ещё гости с Алернии будут. Может, среди них найдутся интересные люди.

– Я ведь не против, Олег, – пожала Уля плечами, сдержав грустный вздох. – Но мы ещё не вернулись с Аргона, так что можем говорить о делах, не обманывая ожиданий нашей наставницы.

Государь с её доводом согласился и рассказал в подробностях ход и результат достигнутых с маркизом ни Ловеном и графом ри Щонгом договорённостей. Понятно, соглашение было предварительным, Божественная и Сертин должны их ещё одобрить и сообщить об этом голубиной почтой.

В том, что решение императрицы Хадона и короля Аргона будет положительным, сомневаться не приходилось. Им просто некуда деваться, у Олега очень выгодная позиция, и это они зависят от него, а не он от них.

Псковский император согласился оказывать союзу, в который, помимо Хадона и Аргонского королевства, вошли Отан и Герония, поддержку, но весьма ограниченную, как и те условия Олега, что в данный момент союзники принимают.

У брата есть время. Как только Агния и её Совет согласятся передать ему контроль над Геронией или хотя бы северными провинциями этого королевства, где проходит одна из рельсовых дорог, так и помощь от Пскова станет полноценной, включая военный поход против гостей с Валании.

– Ты поэтому приютил Олу ре Литоль? – Уля не отказалась от принесённого стюардом любимого угощения в виде орехов с мёдом и ждала ответа от брата, уже закинув пару ядрышек себе в рот. – Хочешь не только восстановить её в правах на герцогство, но и дать нечто повыше?

– А простое сочувствие к несчастной сиротке в моём сердце возникнуть не могло? – хмыкнул Олег. – Эх, Уля. Даже ты так обо мне думаешь, будто бы я во всём ищу лишь выгоду. Нет. Не хочу я ре Литоль двигать к трону. Она хорошая девушка, но пуста и ленива. Меня и нынешний монарх Геронии устраивает. Тем более что я его бил, и он это хорошо помнит.

– Чек готовит армию к походу, – произнесла Уля с вопросительными нотками в голосе.

– Да. Я не допущу поражения Хадонского союза. Даже если Агния упрётся совсем насчёт Геронийского королевства, мне всё одно придётся её выручать. Впрочем, я надеюсь, она проявит благоразумие. Пока же я по просьбе Сергина введу свои войска в Тигольскую, северо-западную провинцию его королевства. Закрою для бронзовокожих путь в аргонскую житницу. Если валанийцы решат атаковать мою армию, что же, тем хуже для них.

– Всё равно наши союзники долго против южан не продержатся, – убеждённо сказала королева Саарона. – Порталы многое изменили. Сейчас ведь подкрепления с Валании могут пойти потоком.

– Думаю, уже идут, – согласился брат. – Только и союз может ими пользоваться. В Отане тоже есть портал, а в Геронии целых два. Хадонским войскам теперь не нужно проделывать долгие марши. А вообще, конечно, с открывшейся возможностью пространственного перемещения рисунок войн сильно поменяется. Это ещё надо будет обдумать. Как-нибудь отдельно соберёмся по данному вопросу с нашими военными стратегами. Пока же, мы, собственно, для того сейчас и летим к аргонскому portalу, чтобы испортить валанийцам прилив воодушевления от заработавших порталов. Царька парсанского мы с тобой сделали. Теперь вот и пространственную площадку, захваченную нашими южными друзьями, потревожим. Будут воевать с оглядкой. Так что не всё так однозначно предстоит, Уля, в сражениях на аргонских полях.

Брат уже предупредил её, что в парсанском дворце Вика выдавала себя за королеву Саарона, и все должны считать это правдой. Только врать Уле вовсе не требовалось. Олег сказал: ты лишь молчи на эту тему и загадочно улыбайся. А ведь ей очень хотелось, чтобы она действительно в тот день находилась рядом с императором. Жаль, что так не сложилось.

Они разговаривали почти до самого обеда. Олег пытался ей объяснить про новую электрическую магию, которую он с её участием собирает принести в Псковскую империю, но Уля почти ничего не поняла, хотя словами брат говорил знакомыми. Уяснила только, что это будет нечто по-настоящему великое, во что она легко поверила – от Олега другого ждать и не приходилось.

Ещё, по его словам, новой магией смогут пользоваться и люди неударённые. Как некоторыми артефактами. Только не надо будет что-нибудь разламывать, а просто нажать на кнопку, и появится свет, или потечёт вода, или подует ветер, или ящик заговорит человеческим голосом.

Последнее Уле показалось совсем необычным, но и тут она полностью доверилась брату.

После обеда император погрузился в чтение очередного историко-географического фолианта, доставленного ему в лагерь Гортензией и извлечённого им сейчас из пространственного кармана, а молодая королева, в очередной раз пожалев, что у неё так и не получается изучить заклинание для создания столь удивительного хранилища, вынула из сумки книги про Незнайку – перечитать ещё раз, и детские рассказы, которые открыла первыми.

Друзья и соратники государя, прекрасно осведомлённые, кто на самом деле скрывается под именем автора книг Мистер Икс, ничуть не удивлялись столь большому количеству постоянно издававшихся новых произведений.

Хитрый и мудрый правитель Пскова хоть и был загружен множеством государственных дел, собрал команду из шести грамотеев-выдумщиков – пяти молодых мужчин и одной пожи-

лой женщины, – которых назвал странным словом литнегры. Олег рассказывал им сюжет, те с его слов делали более подробное описание событий, затем император проверял, вносил правки и отдавал в издательство. Так он почти не тратил своего драгоценного времени, а людей радовали всё новые и новые книжные истории.

Читая очередной рассказ, королева временами отворачивалась к иллюминатору, чтобы не отвлекать брата видом своих слёз. Только в этот раз она плакала от смеха. Повествование про двух мальчишек, решивших в отсутствие взрослых сварить себе кашу и переборщивших с количеством крупы, соли, времени готовки, было простым, но таким смешным, что Уля даже почувствовала колики в животе.

– Да не крутись ты как на иголках, – усмехнулся Олег, посмотрев на неё поверх фолианта. – Знаешь же про моё обострённое восприятие. Не скроешь ничего.

Она кивнула и, закрыв лицо руками, засмеялась в полный голос.

– Прости, не могу сдержаться, – отсмеявшись, сказала она. – Наверное, мне надо что-нибудь серьёзное почитать.

– Зачем? Гортензии с нами нет. Читай, что тебе интереснее. – Брат взглянул в иллюминатор, захлопнул свою книгу и обернулся к голове салона, где молодые, этого года выпуска, ниндзя прильнули носами к стёклам. – Сержант Дирн, – позвал он не командира пятёрки охраны, а находившегося там же стюарда. Воздухоплавание относилось к очень важной части армейской службы, и на дирижаблях даже стюарды, по сути слуги, имели унтер-офицерские звания. – Позови сюда штурмана. Мы, кажется, уже подлетаем к цели.

За бортом на земле в различных местах, чуть ближе к дирижаблю или совсем далеко, виднелись дымы от пожаров. Уля уже достаточно повидала штурмов, осад и захватов городов, поселений или крепостей, чтобы ясно представлять, что сейчас происходит на тех пожарах.

Да, псковская армия, которую Олег приучил к жёсткой дисциплине, своевольными грабежами и мародёрством не занималась, однако Уля видела и последствия действий других войск.

Впрочем, у неё самой в прошлом году при подавлении мятежа в Фиреле, северной провинции Саарона, нашлись любители расправ над мирными подданными королевства. Двое ландверовцев, среди которых один был унтер-офицером, после штурма столицы заговорщиков изнасиловали и убили совсем молодую девушку, почти девчонку.

Уля тогда приказала казнить обоих методом ахейцев, когда преступника привязывают за руки и за ноги к четырём лошадям и разрывают его тело на части. Зрелище не только увлекательное (ей показалось оно очень интересным), но и весьма поучительное. С тех пор даже сааронские вспомогательные воинские формирования усвоили, как следует себя вести. Что можно делать, а что нет.

– Звали, государь? – спросил штурман, молодой светловолосый лейтенант, украдкой посмотревший на неё и чуть заметно покрасневший. – Доложить, где мы находимся?

– Догадливый. Показывай, – приказал император.

Дворянин тут же положил на стол планшет в виде специальной плоской сумки, которую брат ввёл в обиход не только у воздухофлотских офицеров, но и у артиллерийских, ткнул пальцем в прикреплённую снаружи сумки карту Аргона.

– Вот здесь, – сообщил он. – Час назад миновали Лекур. Там валанийцев ещё не наблюдали, а сейчас правее нас Шен-Дист. Через двадцать-тридцать минут, если не сочтёте нужным ускорить полёт, будем у столицы. Над целью.

– Спасибо, понял. Нет, ускоряться не станем. Возвращайся. Уля, поставь «Сферу», – попросил сестру Олег. – На полную свою мощь. Мало ли, вдруг там много сейчас их сильнейших магов. Сама понимаешь, какая дорогая штука аэростат, поэтому пока над теми местами, где возможно нахождение групп сильных одарённых, дирижабли смогут летать только со мной или с тобой. Иначе собьют гады. Жаль, у нас на Тарпеции нет литена, драгоценного минерала, из которого парсанцы делают свои мощные защитные амулеты.

– Разве из чего-нибудь другого нельзя их сделать? – стало интересно Уле.

– Можно хоть из кирпича. Только вот в него много энергии не направишь, «Сфера» будет совсем слабой, да и «Оболочка» долго заклинание не сохранит. Полдня, и всё. Ладно. Не беда. Вика обещала, что её подруга вскоре подберёт нужную огранку какого-то тамошнего вида янтаря. Алапанского, кажется. Говорит, «Сферы» будут не менее мощными, чем у валанийцев. Тогда бомбардировщики и без нас с тобой работать смогут. Если у Вики не получится, придумаю, как до парсанских копий царя Соломона добраться.

– Не Соломона, Олег, – поправила брата Уля, – Леофира Второго. Первого ты убил. Мы с тобой убили. Ты уже забыл, что ли?

– Нет, не забыл. Пойдём покажу прицел для бомбометания. – Император поднялся и протянул молодой королеве руку. – Пока примитив примитивный. Но инженеров Трашпа я уже накрутил думать про такой, который станет учитывать скорость аэростата, его высоту, ветер и температуру за бортом. Тогда можно будет с ходу, вернее, с лёту бомбы метать. Сегодня же придётся зависать над целью. И то не факт, что точность окажется хорошей. Вроде бы на габаритно-весовых макетах проверяли, но одно дело на знакомом до пылинки родном полигоне метать, а другое – в незнакомом месте.

Аргонский портал, как и во многих других государствах, располагался рядом с резиденцией правителя. Появление воздушного судна над дворцом незамеченным не прошло, и внизу под дирижаблем Уля увидела людскую беготню, а вскоре она ощутила, что по поставленной ею «Сфере» ударили мощными «Молнией» и «Ледяным копьём». Последнее заклинание являлось вообще крайне редким, на Тарпеции, поди, никто, кроме брата, такого и не знал. Значит, у портала сейчас какие-то очень сильные и опытные маги валанийцев находятся. «Сфера» просела почти на пятую часть своего максимального наполнения.

– По нам бьют, – предупредила она Олега.

– Я понял, – улыбнулся он, наклоняясь над стеклянным зрачком длинной бронзовой трубки и кладя руку на рычаг, управляющий держателем бомбы. – Значит, наши действия – исключительно самозащита. Мы тут, понимаешь, просто летели, никого не трогали, а они? Эх, ничему дураков жизнь не учит. Ну, Уля, смотреть будешь? – предложил он, остановив полёт дирижабля и пригласив её к трубке прицела.

– Буду, – согласилась она.

Уля посмотрела в то, что брат назвал окуляром, и увидела крестик, наведённый на порталную арку, через которую в это время проходил фургон, влекомый парой волов. Ещё с десятков таких повозок уже прошли через портал. Вокруг находилось множество пеших и конных воинов, смотревших вверх на дирижабль и размахивавших руками с оружием.

– Точно навелись? – раздался сзади голос Олега.

– Что? – не сразу поняла его вопрос королева Саарона.

– Я говорю, перекрестие правильно смотрит? На портал?

– Д-да, – чуть заикнулась Уля.

– Ну, тогда огонь. Беспощадный огонь. Ты смотри, не отвлекайся.

Она почувствовала вначале, как император дёрнул за рычаг, затем ощутила, что немного качнулся салон, а спустя секунду увидела падающую на землю металлическую акулу.

Взрыв, многократно больший, чем от снарядов, вспыхнул правее метров на пятьдесят от того места, куда был наведён прицел. Не точно, но опустошение бомба произвела вокруг просто чудовищное.

– Вот это да, – не сдержал эмоций кто-то из ниндзя.

И тут же до салона аэростата дошёл и грохот взрыва. На этот раз салон трянуло более основательно.

– Не да, Лирган, а ого-го, – усмехнулся Олег. – Хотя и промазали, но не сильно. Ну, друзья мои, с первым вас боевым опытом бомбардировочного флота. Капитан! Командуй разворот! Больше нам пока здесь делать нечего.

Глава 2

На празднование Нового года в Пскове госпожа Тень взяла с собой всех орденских магистров, кроме Лагиса, самого главного из них. Его она оставила, что называется, на хозяйстве – жизнь организации не останавливалась и требовала постоянного руководства.

– Эрна, – укрепив последний участок дороги (с этого мгновения от Викинга до оминского портала пролегла гранитная трасса, уступавшая псковским аналогам шириной, но никак не качеством), Вика отвлекла своего магистра магии от весёлой болтовни с герцогиней Уранией. – Ты помнишь, какая из точек соответствует фестальской площадке? Тогда вперёд.

Осуществить переход на Тарпецию можно было бы и пешком, гостей там наверняка ждал подготовленный к их приёму транспорт, только вот выглядело бы это не очень солидно для представителей столь серьёзной организации, поэтому позади повелительницы выстроилась длинная кавалькада всадников.

Кроме магистров магии, географии, рыцарей, флота – Эдорика, одного из своих адмиралов, госпожа Тень всё-таки возвела в высший орденский чин, – а также науки, дипломатии и обоих глав ассасинов – Гнеша с Нюрой, на другой материк отправились и Рудий с Желой. Попаданка не могла отказать себе в удовольствии сделать приятное самому старому таларейскому другу и его жене.

Такую представительную делегацию сопровождали десяток ассасинов и столько же рыцарей. Разумеется, никакого подвоха от земляка Вика не ожидала, и охрана выполняла лишь представительскую функцию, не более того.

Замыкали колонну всадников ровно две дюжины студентов, членов команды КВН и отличников учёбы, которых деканы определили как наиболее достойных провести зимние каникулы в увлекательном путешествии на другой конец света.

Слуг госпожа Тень распорядилась с собой не брать – псковский император позаботится обо всём.

– Давайте лучше я открою путь в Винор? – предложила Урания.

Её желание напомнило Вике друзей Тома Сойера, плативших своим детским богатством – от надкусанного со всех сторон яблока или вырванного зуба до дохлой крысы на верёвке – ради удовольствия участвовать в покраске забора. Совершение пространственного путешествия, а тем более его организация являлось пока делом новым и непривычным, даже высокоаристократка испытывала от него настоящий восторг. Понятно, что когда-то это приестся, но на данный момент недостатка в магах, желающих включить портал, не возникало.

Бывшая крепостная не решилась перечить правительнице Вьежа, а Вика только пожала плечом, ей было всё равно.

Повелительница Ордена подозвала Дубку и распорядилась дать рабам, строившим трассу, четыре дня полноценного отдыха и выделять им на это время удвоенную суточную порцию сидра и вина.

– Все наказания отменить, – распорядилась она. – Слово есть такое – амнистия. Слышал?

– А что это? – спросил вместо орденского лесничего хмурый Дебор, оказавшийся в этот момент вместе с Алеком рядом.

Виконт по понятным причинам последние два месяца пребывал не в самом радужном настроении, что не мешало ему, будучи здоровым мужчиной и коренным таларейцем, вернуться к уже было навсегда заброшенным плотским утехам с привлекательными служанками. В иных обстоятельствах москвичка устроила бы виконту Карлайтскому головомойку с битьём посуды, теперь же лишь нашла в этом самооправдание разрыву близких с ним отношений.

– Это прощение для всех подряд, – пояснила Вика. – Друг мой, тебе всё ясно? – улыбнулась она Дубку.

– Почти, – почесал тот в затылке. – С тех дураков кандалы снять?

– Не помню, если честно, кого ты имеешь в виду, но да. Амнистия же, – подтвердила своё распоряжение госпожа Тень. – Как отдохнут, приступайте к засыпке смеси для проспектов и площадей.

Архитектурно-строительный план, начерченный ею вместе с Флеммом Орвалем и его помощниками, Вика бывшему браконьеру уже отдала. Она посчитала, что вначале нужно проложить прямые широкие улицы, а только потом строить вдоль них здания казино, гостиниц, ресторанов и доходных домов. Её город игр, как и Псков, не будет иметь узких тёмных закоулков или трущоб, где счастливых получателей выигрышей могли бы поджидать злоумышленники с кистенями в руках.

– Вот это да! – не сдержала восклицания правительница Вьежа, увидев открывшуюся перед ней картину округа фестальского портала.

Вика-то выстроенную Олегом и Улей защиту площадки уже наблюдала, поэтому изумление и некоторая тревога соратников её не удивили.

Вокруг арки возвышались стены. Их высота была таковой, что сюда не могли проникнуть прямые солнечные лучи, хотя периметр огороженного пространства превосходил размерами футбольное поле.

Жерла пушек, смотрящие на портал из бойниц надвратной башни, алернийцам не были знакомы, однако угрозу, исходящую от этих странных бронзовых труб, почувствовали все.

– Стоять! Не двигаться! Кто такие?! – прозвучало со второго яруса башни.

– Свои! Свои! – ответила Вика, высоко поднимая золотую пайцзу.

Сбоку башни открылась металлическая дверца, и оттуда показались сержант и лейтенант-маг. Подойдя, они внимательно посмотрели на пайцзу и синхронно кивнули.

– Вам и вашим спутникам надо будет немного подождать, госпожа Тень, – приветливо сказал офицер. – Вас сейчас встретят, – он подал на башню условный сигнал и разрешил переход в Фестал всей кавалькаде гостей.

На Алернии сейчас стоял поздний вечер, а здесь только раннее утро, зато погода почти ничем не отличалась. Олег рассказывал, что в первый Новый год в Пскове пошёл снег. На этот раз ждать такого подарка не приходилось – небо было синим и безоблачным, а температура градусов десять тепла, и вряд ли за оставшиеся до первого января три дня в погоде что-то резко поменяется.

– Не надо было мне меха с собой брать, – подъехала к попаданке герцогиня. – Наверное, ни разу не надену.

– А я тебе говорила, – с нотками злорадства согласилась Вика. – Лишний тюк только тащим с собой. Нет, два. Эрна тоже себе ни в чём не отказывает.

О том, как подружки готовили себя к поездке, Олег бы, наверное, целый сатирический роман мог написать. Даже сама Вика уж на что не отказывала себе в возможности красиво нарядиться, и то устала от недели мод, что устроили орденские красавицы, включая и Нюру, в замке Тени.

Ожидание долго не продлилось. Урания с Эрной не успели ещё закончить спор, кто из них взял с собой больше лишнего, как ворота башни широко распахнулись, и из них в сопровождении множества придворных показались королева Клемения, герцогиня ре Вил и граф ри Неров с супругой.

Лешик и Прила держались чуть позади местной правительницы и Веды, хотя – Вике было совершенно понятно – именно они назначены соотечественником главными сопровождающими алернийских гостей.

– Рада приветствовать магиню Тень у себя во дворце, – громко сообщила королева.

– Большая честь для меня. – Вика соскочила с коня и вежливо склонила голову. – Благодарю.

То, что земляка она увидит лишь в Пскове, попаданка знала – они так договорились, но появление возле портала самой правительницы Винора оказалось для попаданки неожиданным и лестным.

Остальные гости последовали примеру повелительницы Ордена и спешили.

Церемония знакомства королевы и её спутников с магистрами Ордена долго не продлилась. Представлять Клемению своего старого друга Рудия Вика, разумеется, не стала.

– Знаю, что ты торопишься к нашему императору, поэтому посетить мой дворец не предлагаю, – сказала в завершение правительница Винора. – За воротами тебя и свиту ждут кареты.

– Спасибо, прекрасная королева, но нам проще будет до вокзала добраться верхом, – отказалась от любезного предложения попаданка.

– Как пожелаешь, Вика. Личный поезд нашего государя тебя ждёт, – ответила Клемения и обернулась к Лешуку. – Граф ри Неров проводит тебя до Пскова. Я туда тоже вскоре приеду.

Госпожа Тень заметила, как герцогиня ре Вил попыталась тоже что-то сказать, но в последний момент удержалась. Веда смотрела на гостью с искренним восторгом и обожанием. «Эта лицемерка далеко пойдёт, если не остановить, – подумалось попаданке, – только нужно ли это делать?»

Наивное, почти детское ханжество бывшей Олеговой любовницы сейчас Вику уже не злило, а забавляло, хотя, если отбросить прошлые ревнивые мысли, приходилось признать, что герцогиня ре Вил действительно очень красива, и пышная полнота ей весьма шла.

Просто после первой встречи с Олегом попаданка на уровне женской интуиции приобрела уверенность, что ни Веда, ни кто-либо ещё ей не соперницы. Тогда к чему мелкие обиды на прошлых любовниц земляка?

– Я уже отправил сообщение начальнику вокзала о вашем прибытии. – Лешик выдвинулся из-за спины Клемении. – Готов сопровождать тебя, госпожа.

Возле арки ворот выстроились, образуя коридор, ряды винорской гвардии. Не садясь в сёдла, взяв своих лошадей под уздцы, алернийцы вышли с хозяевами на дорожку дворцового парка из магического гранита, на которой дожидались семь карет, оказавшихся теперь невос- требованными.

– Император, смотрю, и здесь участвует в обустройстве, – отметила госпожа Тень, показав плёткой себе под ноги.

– Нет, Вика, – пояснила королева, шедшая рядом с попаданкой со шлейфом придворных позади. – Этот мрамор – работа королевы Саарона. Я не просила, Уля сама, когда гостила, решила улучшить мой парк такими дорожками.

Конечно, земляку хорошо с могучей помощницей, позавидовала Олегу Вика в очередной раз. Уля у него большую часть магических работ выполняет на уровне, недостижимом для Эрны или тем более Крелана.

Идею получить себе такую же магическую соратницу или помощника Вика после долгих размышлений с сожалением отложила. Дело в том, что, во-первых, Олегова сестра инициировалась в магии в момент нахождения рядом с ним, а во-вторых, становятся одарёнными единицы из нескольких тысяч, если не десятков тысяч мальчишек и девчонок. И что, ей постоянно таскать с собой огромное количество детей в надежде, что кто-нибудь из них однажды обретёт магические способности в её присутствии? Это просто нереально. Олегу, как говорили у них на родине, тупо повезло.

Попрощавшись с королевой, повелительница Ордена направилась со своими соратниками и подчинёнными к вокзалу в сопровождении графской четы ри Неров, получивших себе коней от гвардейцев эскорта.

Слухи всегда живут своей особенной жизнью. Казалось бы, откуда горожане могли узнать о прибытии в их город уважаемых гостей с другого материка? Тем не менее, когда кавалькада

алернийцев выехала из дворцового комплекса, то все улицы и площади Фестала по направлению её движения оказались забиты толпами зевак.

В особо узких местах эскорту приходилось пускаться в ход древки копий, чтобы расчистить или расширить путь.

Столица Клемении особого впечатления на гостей не произвела – Вьез был крупнее и богаче, всё-таки один из главных океанских портов Алернии. А вот когда, выехав из города, орденцы оказались на вокзале, где на первом пути их уже дожидался исходящий парами личный поезд императора, тут эмоций алернийцы сдержать не смогли, хотя от своей повелительницы знали, какое зрелище им предстоит увидеть.

– Вика, это вот и есть часы? – Урания, словно невежественная простушка, пальцем показала на большой циферблат вокзальных курантов. – А это паровоз! – уверенно заявила она, перенацелив свой аристократический палец на локомотив. – А это...

– Рельсы, вагоны, перрон, стеклянный навес, проводники, почётный караул, – продолжила за неё со смехом Вика, довольная при виде реакции своих магистров и адептов, как будто бы это она сама, а не её земляк всё это устроил. – А ещё мы миновали сейчас без остановки привокзальную площадь, зал ожидания, билетные кассы, книжные и газетные киоски, вокзальные рестораны и гостиницу. Так, а вот газеты свежие нам бы не помешали. Лешик!

– Всё уже доставлено в купе, госпожа, – ответила за мужа Прила.

– Вика, – в очередной раз поправила графиню попаданка. – Для тебя с мужем я Вика.

– А я для вас, дорогие графиня и граф, Урания, – добавила восторженно оглядывающаяся вокруг герцогиня. – Просто Урания.

– А я томат, – оказавшийся рядом Гнеш не преминул повторить шутку, когда-то услышанную от сестры и запомнившуюся ему.

В отличие от её брата, соратницы историю про этот рекламный слоган не знали, но на реплику магистра ассасинов засмеялись и герцогиня, и Эрна, и Прила, и Нюра. Если дочь Рудия была незамужней, то вот трём другим молодым женщинам смотреть на братика такими заинтересованными взглядами, которые они себе позволяли, Вика считала непозволительным. Она решила, что как-нибудь поговорит с ними серьёзно.

Кстати, обжору Хенту госпожа Тень не включила в состав орденской делегации как раз исходя из заботы о любимом брате. Попаданка не считала себя моралисткой или цербером, но за судьбу Гнеша испытывала чувство ответственности, и абы кого она к нему близко не подпустит. Пусть пока с рабынями развлекается. Дело молодое, это Вика понимала.

– Да, – подтвердил Лешик. – В вагонах вас ждут и книги, и крестословы, и газеты, и свежий номер «Псковской модницы», тот самый журнал, что графиня Кара издаёт, и кое-какие подарки.

При произнесении двух последних позиций гости оживились ещё больше. Какая женщина откажется узнать о новинках иностранной моды? А кто из них не любит даров? Вика ещё на Земле приметилла, что богатые люди почему-то дармовщину ценят даже выше, чем простые. И здесь, в Таларее, наблюдая за Уранией с графиней Нальей или за герцогиней Жагетой, она увидела ту же картину – имея возможность купить себе почти всё, что пожелаешь, без заметного ущерба для своей казны, они приходили в восторг, получая задарма порой всякую мелочь. Для Вики такая странность высокородных являлась загадкой, но разгадывать её она не собиралась.

– Тогда пойдём рассаживаться по местам? – предложила она, иначе орденцы могли топтаться на перроне ещё пару часов, не меньше.

Вагоны императорского поезда, все пять, были окрашены в ярко-красный цвет, как пожарные составы на Земле.

Ёрничать по поводу того, что в Олеге живёт несостоявшийся огнеборец, попаданка не стала. Не только на родной планете, но и здесь пурпур, наряду с золотым цветом, очень ценился

правителями всех государств. Она сама не отказалась иметь для официальных мероприятий кумачовую мантию.

– Конечно, – поддержал её предложение Лешик. – Прошу, – вытянул он руку в сторону центрального вагона. – Тебе с герцогиней сюда.

– Думаю, там найдётся место и для Эрны с Ньюрой, – уверенно заявила попаданка. – В твоём списке по рассадке гостей есть и ещё одна неточность. Мой магистр флота Эдорик не должен оказаться вместе с мэром Неллграда. Пить ваш кальвадос в дороге я им не запрещаю, но соревнование в этом деле мне ни к чему.

Обострённым восприятием и боковым зрением она заметила, как ниндзя (а в императорском поезде ими являлись все проводники и часть obsługi) быстро вычислили своих коллег, растворившихся среди обычных студентов, и, как говорится, сделали стойку что те собаки на волков или, наоборот, волки на собак. Её ассасины тоже мгновенно определили Олеговых выкормышей как угрозу.

– Гнеш, Лешик, – чуть улыбнулась госпожа Тень. – Успокойте ребят. Я этот момент упустила, и ты, граф, хорош, нечего сказать.

Рыцари Алека у ниндзя настороженности не вызвали, так как наглядно демонстрировали себя вооружённым эскортом гостя императора.

– Сейчас всё будет в порядке, – заверил граф ри Неров и отошёл, как и Гнеш.

Вика кивнула своим мыслям: о лошадях позаботятся, горячие ребята – ассасины и ниндзя – в конфликт не вступят, спутники первые чудеса уже увидели, можно ехать.

Рассадка по вагонам много времени не заняла, хотя шума от подруг было слишком много. Попаданка им это простила.

Малая ли мощность паровоза либо несовершенство конструкции, но императорский состав в момент начала движения дёрнулся несколько раз так же сильно, как и обычные пассажирские. Алернийские гости, предупреждённые заранее, от толчков не пострадали, а клубы дыма из паровозной трубы, проникшие повсюду, им нисколько не мешали чувствовать радость от начала необыкновенного путешествия.

Подруги быстро сообразили, что Вика достаточно равнодушна к происходящему, привыкла, и своими эмоциями принялись делиться друг с другом, оставив госпожу Тень в гордом одиночестве, которое, правда, долго не продлилось. В императорский салон явился Лешик с парой слуг и вручил всем подарки – плетёные корзины, наполненные парфюмерией и косметикой.

– А что нашим мужчинам приготовил император? – поинтересовалась у графа Вика.

– Студентам, рыцарям и ассасинам – дорогие кинжалы, а магистрам – носимые в кармане или на цепочке часы, – ответил тот.

– Ого, – непроизвольно выгнула бровь дугой попаданка. – Даже так? А взглянуть можно?

– Конечно, – хмыкнул Лешик и извлёк из кармана камзола здоровенное, размером с кулак, приплюснутое яйцо. – Вот, смотри. Первая партия из трёх десятков штук неделю назад была доставлена из Распила в императорский дворец. Государь распорядился твоим соратникам выделить. Мэру Рудию тоже досталось. Цени.

– Ценю. Спасибо, что с количеством угадали, – она взяла увесистый заводной механизм в руку и открыла крышку, которая при откидывании издала мелодичный звук. – Пока недремлющий брегет не прозвонит ему обед, – вспомнила она цитату солнца русской поэзии. – Твой государь, Лешик, самый великий человек.

– Знаю, – серьёзно, без намёка на иронию, согласился граф. – Я всего с запасом взял. Могу ещё принести.

– Не нужно. И так балуете нас. Лучше скажи, где те модные журналы. Девочек надо чем-то отвлечь, а то, не дай Семеро, сейчас из окна кто-нибудь из них вывалится.

Поездка так увлекла орденцев, что они почти позабыли про присутствие с ними рядом их повелительницы. О госпоже Тень вспоминали только во время совместных с ней трапез и когда возникала нужда в третейском судье при очередном споре. Вика нисколько на это не обижалась. Ей даже так было лучше. Она уходила с Лешиком в одну из отдельных комнаток салон-вагона, задавала ему вопросы о происходящих в империи или вокруг неё событиях и внимательно выслушивала ответы.

Олег распорядился начальнику своей службы безопасности от повелительницы Ордена ничего не скрывать, и тот добросовестно выполнял это указание.

Конечно, всё необходимое Вика могла узнать и от самого соотечественника, только зачем им время лишний раз на деловые беседы тратить? У них могут найтись другие темы для разговоров.

Ночью она засыпала с непроизвольной улыбкой на губах. Скорая встреча с земляком поднимала ей настроение, которое не испортила даже необходимость использовать магию исцеления с самого утра.

Сначала пришла расстроенная Жела. Во время одной из стоянок её муж всё же сошёлся с адмиралом Эдориком и отправился к тому в купе обсуждать проблемы стоянки кораблей в гавани Акульего Зуба. Беседовали с кальвадосом. Результат этих посиделок госпоже Тень и пришлось устранять. Затем к повелительнице привели бестолковую девчонку-ассасинку, которая часто высовывала голову из окна во время движения поезда. В Виноре сибирских морозов не наблюдалось, но зима есть зима, и у девушки поднялась температура.

– Тебя бы не лечить надо было, а высечь, – в сердцах ругнулась Вика.

– Простите, госпожа, – повинилась ассасинка.

– Простите, простите, – отмахнулась попаданка. – Иди уж.

Как и в прошлый раз, Олег встречал землячку на вокзале лично. Только сейчас с ним была сестра. Вика первый раз увидела Улю не в брючном походном костюме, а в шикарном платье.

Всё было как положено – красная ковровая дорожка, оркестр, исполняющий «Встречный марш». Только вместо гвардейцев – мушкетёры с блестящими в лучах заходящего солнца ружьями. «Передай царю-батюшке, англичане стволы кирпичом не чистят», – вспомнилось ей при виде мушкетов что-то подзабытое из школьной программы.

Земляне встретились глазами.

«Скучала?»

«Очень. А ты?»

«Ещё больше».

«Как ты можешь оценивать – больше или меньше? Для этого надо знать, что я чувствовала».

«Зачем? И так ясно. Я крупнее тебя, значит, и тоски во мне больше помещается».

Они одновременно улыбнулись, и Вика первой произнесла вслух:

– Рада тебя видеть, великий император.

Глава 3

На привокзальной площади алернийских гостей ждали не только кареты, но и взнузданные кони для рыцарей и студентов.

Вика, шедшая рядом с земляком, знаком подозвала к себе брата и Алека.

– Наш гостеприимный хозяин любезно берёт на себя обеспечение безопасности, – негромко сообщила она им. – Так что скажите своим людям, чтобы расслабились и просто отдыхали.

– Могут и найти себе новых друзей, – добавил Олег. – Всё веселее будет. И познавательнее. Я уже дал команду показать наши достопримечательности. Госпожа Тень, – официально обратился он к землячке, – прошу тебя и кого-нибудь из твоих подруг или соратников занять места в моём экипаже.

Естественно, ехать вместе с Олегом, Улей и Викторией выпало Урании, как самой титулованной из магистров. Остальные ордены воспользовались другими транспортными средствами. Путь был недолгим – до городских ворот, за которыми на рельсовом кольце гостей с другого материка ждали многоместные кареты конки, собранные со всех маршрутов.

Вика как-то сказала земляку, что не прочь прокатиться на его гужевом трамвае, и ей было очень приятно, что Олег даже такое мелочное пожелание не пропустил мимо ушей и запомнил.

Про общественный транспорт Пскова повелительница Ордена своим адептам рассказать упустила, но те, кажется, уже начинали привыкать к чудесам, которые ожидали их в этом путешествии. Все довольно быстро пересели на конку, и вереница рельсовых экипажей покатила по центральному проспекту столицы, уже украшенному к новогодним торжествам.

– Как красиво! – выдохнула Эрна, севшая с Флеммом позади повелительницы и Ули.

Магистр магии выразила общее мнение. Даже на попаданку, хорошо ещё помнившую новогоднюю Москву, праздничный Псков произвёл сильное впечатление.

Все деревья аллеи были украшены гирляндами и большими стеклянными игрушками, имелось множество ламп и светильников, пока не горевших, но готовых к вечернему освещению, стены зданий покрылись разноцветной драпировкой, а у столбов уличного освещения гроздьями раскачивались воздушные шары. Вкупе со строгой и величественной красотой самой Олеговой столицы зрелище было незабываемым.

– Рот только чуть прикрой, Эрна, – в шутку посоветовала подруге обернувшаяся на её возглас госпожа Тень. – Я ведь предупреждала. Держи себя солиднее. Ну, постарайся.

Однако когда конка доставила гостей к дворцовой площади, Вике самой пришлось прикусить язык, чтобы сдержать готовый вырваться глупый вопрос. Она вовремя себе напонила, что Таларея – магический мир, и построить ледяной городок при плюсовых температурах хоть и не просто, но вполне реально. Чему попаданка и её люди стали сейчас свидетелями.

– Я собрал со всей империи магов, знающих заклинание «Холода», – ответил земляк на не озвученный Викторией вопрос. – За два дня с моими архитекторами соорудили, как видишь, это чудо. Спасибо Уле, – Олег приобнял сестру за плечи, – она столько энергии потом в конструкты влила, что дней пять лёд будет держаться.

– Я потом ещё добавлю, – улыбнулась королева Саарона, – пусть долго стоит. Видишь, как всем нравится.

Сравнить построенное псковскими мастерами и магами ледяное развлечение с творениями императрицы Елизаветы Петровны Вика не могла, потому что о них только читала – картинки ей не попадались, зато Олег оказался наверняка более демократичным, чем дочь Петра Великого. По ледяному городку сейчас бегали, ходили, лазили все кому не лень. Даже просто-напросто.

– Не желаешь там прогуляться, Вика? Я велю очистить от толпы.

– Желая, – попаданка задержала свою ладонь в руке Олега. – Только попозже.

До наступления Нового года оставалось ещё два дня, и после его празднования госпожа Тень не собиралась сразу же возвращаться, так что времени на подготовленные земляком развлечения ей вполне хватит.

Между ледяным городом и парадным подъездом дворца стояла украшенная исполинская виборская сосна, на макушке которой красовалась рубиновая звезда.

Карета совершала полукруг, когда Олег, заметив, куда направлен взгляд Вики, вдруг произнёс понятное только ему с землячкой:

– Ни одна кремлёвская с ней не сравнится. Ведь правда?

– Можно подумать, ты хоть раз видел наяву кремлёвскую. Но да. Твоя лучше. А уж по ценности, – намекнула попаданка на стоимость этой ценной древесины за пределами королевства Клемении и тут же озвучила появившуюся у неё деловую, далёкую от праздничной мысль: – А ведь с открытием порталов твои растинские морские торговцы останутся без существенной статьи своих доходов.

– Знаю. Потому уже запретил вывоз виборской сосны пространственными путями. Только сильно это не поможет, думаю. Вообще, трансконтинентальную морскую торговлю ждут тяжёлые времена. Она не исчезнет, конечно. А прибрежный или речной каботаж и вовсе не пострадают, однако уменьшать количество торговых кораблей придётся. По моим прикидкам, на треть, не меньше. Часик отдохнёте.

– Мы не устали, государь Олег, – произнесла разговаривавшая до этого с Улей герцогиня Вьежская.

– Ну, не отдохнёте, так в порядок себя приведёте, – вежливо кивнул Урании император. – И жду вас на пиру и балу в вашу честь.

По парадной лестнице алернийские гости поднимались в полном составе. Вика сказала соотечественнику, что её студенты и охрана могут расположиться и в городских гостиницах или снять комнаты в доходных домах, но Олег отмахнулся – в его дворце места всем хватит.

Для провода визитёров по предназначенным для них апартаментам и помещениям впереди толпы придворных выстроились в ряд десятков дворецких, все как один с пышными усами и бакенбардами, в дорогих ярких камзолах. Лица и возраст, правда, у всех слуг были разные, на близнецов не тянули. Вике пришла в голову мысль отдать земляку презентованных ей Уранией тройняшек. Всё равно толку от них никакого, и, как она и подозревала, парни оказались совсем бестолковыми, не пригодными ни для службы в её резиденции, ни в университете. Ходят постоянно поротыми задницами. А вот в таком часто посещаемом месте, как дворец Псковского императора, они действительно могут послужить развлечением.

– Если позволишь, я сама Вику провожу, – попросила брата королева Саарона.

Было в её просьбе нечто большее, чем обычная вежливость. Госпожа Тень это почувствовала и решила, что Улю заинтересовал статный красавец Гнеш, но королева Саарона спросила о другом:

– Твой магистр дипломатии задержится при нашем дворе?

Шедшая с правой стороны от госпожи Тень герцогиня Вьежская, которой, как и Эрне с Нюрой, предстояло делить с Викторией южные гостевые апартаменты второго этажа, хихикнула и искоса с любопытством посмотрела на повелительницу.

– Что смешного, Урания? – попаданка слегка толкнула подругу локтем в бок. – Уля помогает не только брату, но и своей наставнице – помнишь, я тебе про мудрую и прекрасную Гортензию рассказывала? – так что вопрос королевы объясним. Тем более что Дебор действительно замечательный человек. Не нужно смущаться, Уля.

Вика оценивающе посмотрела на главную помощницу Олега. Подумалось, что если та в самом деле заинтересовалась виконтом Карлайтским, то это просто замечательно. Но слыш-

ком хорошо, чтобы быть правдой. Впрочем, попаданка уже привыкла к тому, что жизнь порой выкидывает такие коленца – нарочно не придумаешь.

Пусть королева Саарона немного наивна и простовата, к тому же сильно моложе Дебора, зато очень могущественна и магически необычайно сильна. Можно сказать, что они друг другу ровня. Хорошая бы получилась пара.

– Я лишь хотела уточнить. – Уля всё же покраснела – особенность императорской сестры по любому поводу покрываться румянцем Вика заметила ещё в прошлые свои посещения псковского двора. – Гортензия сейчас с мужем в распоряжении южной армии. Прибудет только третьего января.

– Магистр её дождётся, прекрасная королева, – улыбнулась попаданка. – Была бы тебе признательна, если бы ты помогла виконту не скучать всё это время. Заметила ведь, что он у меня слишком задумчивый и серьёзный?

– Да, – кивнула Уля. – Мне даже показалось, что он о чём-то очень грустит.

Правительница Вьежа не смогла промолчать.

– Тебе не показалось, королева, – напустив на себя сочувственный вид, ханжески вздохнула Урания. – Разрушенное любовное счастье.

– Урания! – На этот раз толчок Вики локтем был более чувствителен. – Давай не станем уподобляться простолюдинкам и выдумывать всякие небывлицы.

По правде говоря, попаданка давно убедилась, что аристократки любят сплетничать едва ли не больше черни, но публично признавать такой факт никто из них не желает, и герцогиня восприняла слова подруги всерьёз. Извинилась взглядом.

Однако её фраза уже произвела сильное впечатление на Улю. Та буквально вспыхнула любопытством. И причину такой реакции Вика знала. Со слов соотечественника, у него была серьёзная проблема с влюблённостью сестры в омоложенного им хадонского посланника, покорившего сердце королевы Саарона огромной эрудицией, знаниями и простой человеческой порядочностью.

Кажется, Олегу как-то удалось решить этот вопрос, и его главная помощница теперь свободна, выражаясь словами Павла Васильевича, чиновника из их байкерской компании, как труссы без резинки.

Если это так, то всё может получиться просто замечательно. Дебор не только молод, статен и красив, но и бесспорно очень умён. А то, что готов при случае валять смазливых рабынь, так данная черта является неприемлемой и мерзкой лишь с точки зрения уроженки иного мира, коей Уля не является.

– Здесь три комнаты и ванная для кого-то из вас, госпожи, – доложил лакей, когда процессия достигла гостевых апартаментов.

– Нюра, – подмигнула Вика девушке.

Кому, как не магистру ассасинов, занять место ближе к входу?

Следом отделилась Эрна, затем Урания, и в свои помещения госпожа Тень пришла с одной только Улей. Ну, бравых мушкетёров, аккуратно топавших вслед, дворецкого, рабов и рабынь можно было не учитывать.

– Вот здесь всё для тебя приготовлено, – сказала королева Саарона, с удовольствием наблюдая реакцию гостьи на огромные, высотой в полтора человеческих роста, напольные часы.

– Ничего себе! – хмыкнула попаданка, подходя к краснодеревному столбу с раскачивающимся маятником величиной с футбольный мяч. – Теперь я ни на какое мероприятие не опоздаю. Слушай, Уля, а раньше я такой диковины во дворце не видела.

– Её недавно изготовили, – пояснила императорская сестра. – Доставили вместе с носимыми часами. Это стояло у Олега в кабинете, но вчера он распорядился перенести сюда. За тобой зайдут без десяти пять.

– Спасибо, Уля, – поблагодарила спутницу госпожа Тень.

Она тепло обняла сестру земляка. Вика чувствовала, что Уля относится к ней настороженно, но рассчитывала, что вскоре это пройдёт. У Олега замечательная помощница, хоть немного и простоватая в общении.

Когда королева Саарона ушла, повелительница Ордена увидела и оценила другой знак внимания от соотечественника. Во главе предоставленных в её распоряжение слуг оказались не кто иной, как сама Мона со своим мужем.

Вика за своего земляка только радовалась, но имелось единственное, в чём она ему понастоящему завидовала, и причина такой зависти молчаливо с полуулыбкой стояла впереди замершей обслуги.

– Мона, ванная и душ готовы?

Та кивнула и показала рукой на правую дверь.

Урания ввалилась в комнаты повелительницы через тридцать минут уже одетой на выход, сверкающей бриллиантами, как светлячок в ночи.

– Что-то рано пришла. – Вика расхаживала по спальне, раздумывая над своим гардеробом на бал, в одном только нижнем белье. – Как же ты прекрасно выглядишь, Урания. Впрочем, когда было по-другому?

Герцогиня польщённо улыbnулась и села в кресло.

– Скучно стало, вот и пришла, – сообщила она. – Как считаешь, на императора я произведу впечатление в таком одеянии? В карете он на меня только пару раз взглянул – когда сажались и когда выходили. Ах, какой мужчина! Вика, ты не рассказывала, какой он красивый. Попробую его сегодня...

– Ты же замужем, дорогуша! – возмутилась попаданка и тут же по смешинкам в глазах подруги поняла, что глупо попала в ловушку, устроенную Уранией. – А впрочем, ты уже взрослая тётенька. Делай как знаешь.

– Поздно, Вика, – засмеялась герцогиня Вьежская. – Теперь я совершенно точно знаю причину твоего охлаждения к Дебору. Влюбилась? У вас с ним уже что-то было?

– Любопытной Варваре нос оторвали, – не стала отвечать на вопрос госпожа Тень. – Лучше скажи, какое мне сегодня надеть? – Она повернулась к трём девушкам, каждая из которых держала на вытянутых руках по платю.

Подруга отщипнула от кисти винограда, лежавшей с другими фруктами на большом серебряном блюде, положила её себе в рот, некоторое время рассматривала одеяния, размахивая при этом пальцем, словно музыкальный критик на прослушивании оперы, затем указала на то, что держала девушка слева.

– Предложила бы его, но ты же не любишь слишком пёструю расцветку, зачем ты вообще это с собой взяла? Надевай бордовое.

– Наши мнения совпали, – коротко рассмеялась Вика.

Вьющимся локонам Урании достаточно было помощи гребня, а вот госпоже Тень для достойной причёски на своей голове пришлось воспользоваться услугами приведённого Моной застенчивого мужика-парикмахера. Результатом его работы попаданка осталась довольна.

Пока повелительнице делали причёску, пришли и Эрн с Нюрой. В гостиной они с герцогиней увлечённо принялись обсуждать диковинный механизм отсчёта времени и строить планы на приобретение себе таких же. Башенные часы Вьежу и магическому комтурству уже были обещаны, но теперь, понятно, Урании и Эрне этого стало уже мало.

Когда за гостями в апартаменты явились графиня Прила ри Неров и лично полковник Нирма, все алернийки к пиршеству уже были полностью готовы.

Остальные ордены, включая взволнованных оказанной честью студентов, заняли свои места за столами, как сообщил премьер-министр Клейн, встретивший с Лешиком госпожу Тень и её подруг перед дверями в пиршественные залы.

– Тебе надо будет подождать государя, – сказал ри Неров, – император желает появиться одновременно с тобой.

В этот раз обошлось без марша Мендельсона, и появление императора с госпожой Тень сопровождалось музыкой из фильма про Шерлока Холмса, того самого, где играли Ливанов и Соломин. Очень красивая и величественная мелодия.

Чтобы попасть в псковский дворец на новогодние праздники, необходимо было обладать титулом не ниже герцогского или иметь серьёзные заслуги, и то канцелярия весьма разборчиво подходила к тому, кто достоин приглашения, а кто нет. И даже при таких ограничениях в огромном главном зале все гости поместиться не могли – нужно ведь ещё достаточно пространства для танцев, оркестра и площадки для развлекательных представлений. Здесь собрались аристократы и сановники со всех уголков Псковской империи.

Поэтому примерно треть приглашённых расположилась в двух залах, следующих анфиладой за главным.

– И это ещё ведь не прибыли твои венценосные вассалы, – произнесла Вика, усаживаясь по левую от императора руку – место справа традиционно заняла его сестра Уля. – Куда их-то поместишь?

– Найдётся куда, – глаза Олега улыбались, – в тесноте, да не в обиде. В конце концов, это проблема баронессы Чеппин. Не будем себе голову забивать.

Сегодня по понятным причинам за столами почти не было военных. Пскову угрожали сразу с трёх сторон, так что генералам было чем заняться и кроме балов. Зато владельцы, чьи дружины Олег почти совсем не задействовал, если не считать переманивания из них наиболее способных вояк, могли предаваться обжорству, танцам, развлечениям, не забывая при этом произносить славословия в адрес императора.

– Тебе льстивые речи ещё не надоели? – спросила Вика у земляка, кружась с ним в первом танце. – Залижут ведь.

– Старый год провожаем, есть повод, чем гордиться – сделанному в четвёртом году от основания империи пусть радуются, – ответил тот. – А для меня он ещё был самым замечательным из всех, что я прожил здесь. Потому что встретил тебя.

– Сама не нарадуюсь. – Вика откинула голову, глядя в лицо друга. – Ты ждешь меня этой ночью в своей опочивальне?

– Жду и надеюсь. – Олег чуть крепче прижал её к себе. – Придёшь ведь?

– Да, нам ведь надо обсудить много деловых вопросов, – пошутила она.

Госпожа Тень ощущала на себе сотни взглядов.

Не только те, кто остались за столами, но и танцующие вокруг взирали на своего государя и повелительницу Ордена с жутким любопытством. Такого не было при её первом посещении дворца, всё же столичные аристократы, сановники и их жёны более сдержаны в выражении чувств, чем их провинциальные коллеги.

Она полностью отдала себя удовольствию от объятий Олега и волшебства музыки.

Когда государь повёл её обратно к столу, Вика заметила у одного из окон компанию богато разодетых дам, к которым пристроилась сбоку с бокалом в руке скромная графиня ри Хольваст, вдова погибшего героя, к которой Олег попросил проявлять больше чуткости и внимания. «Раз просил, значит, надо делать, – подумала попаданка. – Тем более что подруга графини Иретта, жена премьер-министра Клейна, сейчас занята, помогает баронессе Чеппин с ведением бала».

– Олег, ты иди, я задержусь, – сказала Вика, убирая руку от локтя соотечественника. – Привет, Гая, – подойдя к компании, она поздоровалась с одной лишь вдовой, проигнорировав остальных пятерых дам, раскрывших от удивления рты. Никто из них не ожидал, что всеми обсуждаемая госпожа Тень, подруга государя, вдруг подойдёт к ним.

В этот момент попаданка поняла, что за мысль свербела у неё в мозгу. Вееры. Да. Именно их не хватало местным представительницам прекрасного пола, чтобы балы в Таларея походили на те, что были на Земле.

Вместо обмахивания веерами здешние аристократки грызли орехи, как русские селянки семечки на танцах во времена бабушкиной молодости. Скорлупу дамы бросали на пол, а суетливые служанки успевали за ними убирать.

– Здравствуйте, госпожа Тень. – На лице графини ри Хольваст появилось такое восхищённое и благодарное выражение, что попаданку даже немного покорило. – Я очень рада вас видеть.

– Я тоже, – гостя императора дружески обняла вдову, – только зачем так официально? Мы ведь подруги. Я что подошла-то. Ты завтра свободна? Составь, пожалуйста, мне компанию на эти праздники? А то моя свита разбивается по интересам, а вы с Иреттой обещали мне показать фирменные магазины в Промзоне. Те, которые прямо с тамошних фабрик товарами напрямую торгуют. И вообще, найдём чем заняться. Так ты как на это смотришь?

– С удовольствием... – графиня чуть замялась, – Вика.

– Отлично! Жду тебя в своих покоях к завтраку, и только попробуй не прийти.

Повелительница Ордена ещё раз обняла Гаю и направилась к столу. Навстречу ей попались Дебор и Уля, выходявшие на следующий танец.

– Вика, мы решили, что надо немного размяться, – сообщил ей виконт.

«Он передо мной оправдывается, что ли?» – подумала попаданка, а вслух сказала:

– Давно пора было. А то одно место отсидится.

Ей стало интересно, кто из них первым пригласил на танец – Дебор Улю или Уля Дебора? Конечно, выяснять этого она не стала. Да и какая разница?

Глава 4

– Мона, дежурить ночью оставайся сама, – сказала Вика верной служанке Олега, выходя из душа и прогнав из спальни другую девушку. – Мне надо будет сейчас навестить твоего господина, и я не хочу, чтобы об этом кто-нибудь знал. Хорошо?

Помощница улыбнулась и кивнула. Мона уже многое знала про новую подругу императора, и для неё не являлась секретом возможность госпожи Тень мгновенно перемещаться с помощью магии.

Бал закончился в полночь, но повелительнице Ордена пришлось ещё час выслушивать восхищённые впечатления подруг от прошедшего празднования, пока наконец те не утомонились и не отправились по своим опочивальням.

Вика недолго раздумывала, стоит ли ей на свидание явиться, что называется, во всём параде, и решила надеть обычное ночное платье, а вот нижнее бельё подобрала самое откровенное. Всё же встреча с Олегом предполагалась вовсе не деловой.

Подмигнув Моне, попаданка без ухода в «Скрыт» мгновенно переместилась в императорскую спальню.

Соотечественник её ожидал, сидя в кресле с газетой в руках, тоже переодетый в лёгкие штаны и нательную рубашку – прямо-таки муж, ожидающий появления супруги.

– Привет ещё раз. – Вика подошла к поднявшемуся на ноги Олегу, положила ему руки на плечи, и они слились в долгом поцелуе.

А дальше инициативу в свои руки взял он. В его объятиях краем сознания Вика отчётливо поняла, как ей надоело быть доминой. Женская суть требовала сильного мужского плеча, на которое можно было бы всегда опереться.

Олег снял с неё платье и уже на кровати чуть помедлил со стрингами, лаская тело землячки руками и губами.

– Вот оно счастье, – тихо сказал он.

Вика слабо улыбнулась, но ничего отвечать не стала, она дождалась, когда Олег приступил к главному, и застонала от накатившего на неё чувства блаженства.

На земляков словно бы напало безумие. Благо магия исцеления позволяла продлить это состояние бесконечно долго. Кровати им почему-то не хватило, и госпоже Тень довелось побывать на полу, затем полежать на спине рядом с заваленным фруктами подносом на столе, а после посидеть попой на подоконнике. И так не по одному кругу. Сколько времени длилась эта страсть, сказать было сложно – свои напольные часы, пока единственные в этом мире, соотечественник отправил в её апартаменты, – но часа два, точно не меньше, они почти непрерывно провели в объятиях друг друга.

Момент, когда усталость сознания от непрерывного наслаждения накрыла обоих одновременно, всё же наступил. Вика обессиленно сползла с Олега, умышленно не используя «Малое исцеление», чтобы не прогонять приятную истому, и легла на спину, совсем немного не доставая головой подушки.

– Я тебя люблю, – сорвались с её губ такие простые слова.

Олег подтянул подголовник ей под голову и поцеловал повелительницу Ордена в нос.

– Я тоже, – шепнул он.

Вика проигнорировала предложенную подушку, скользнула ужигом вплотную к земляку и прижалась щекой к его груди.

– Через двадцать с небольшим часов наступит новый год, – сказала она, проводя пальцем Олегу возле пупка. – Твой подарок мне под ёлочку я знаю, а вот ты мой нет.

– Нет, – согласился он. – Даже любопытно, что ты придумала.

Ей самой не терпелось порадовать друга, и она решила не ждать. Извлекла из пространственного кармана свой сюрприз и положила его земляку на живот.

– Только не хохочи, пожалуйста, – попросила Вика.

– Не буду. Что это? Шарф? Варежки? – он не сдержал смеха.

– Ну вот, а обещал не смеяться, – изобразила обиду в голосе и на лице москвичка. – Знаешь, как сложно было придумать подарок для всемогущего императора? Что можно преподнести тебе? Золото? Бриллианты? Амулеты? Дорогое оружие? Всё не то. Так что носи и не выделяйся. Тут ценность в том, что это я сама связала. Этими ручками, – покрутила она одной ладонью перед улыбающимся лицом земляка. – И учти, что Бегемот мне мешал, как только мог. Понравилось ему, гаду, клубок катать. Я ещё хотела тебе носки связать, но бабушка меня так и не успела научить делать пятку. Как освою эту премудрость, так и носками начну снабжать.

Великий император поднёс шарф с рукавицами к своему носу и вдохнул.

– Твоими руками пахнет, – вымолвил он через дары.

– Да ну. Не выдумывай.

– Нет, правда. И шерсть очень мягкая. Жаль, что у нас зимы не бывает. Или, наоборот, хорошо. Не нужно будет носить на себе. Дольше сохранит тепло твоих рук.

Повелительница Ордена потёрлась подбородком о плечо Олега.

– Может, и придётся надевать. Ты на север совсем никогда не собираешься путешествовать? – спросила Вика.

– Чего мне там делать?

– Мало ли, – усмехнулась госпожа Тень. – Ты пока не думал захватить бесхозные порталы? Не все, конечно, а находящиеся далеко от людских поселений?

– Ты что-то ещё предлагаешь?

– Я? Нет. Решила, что ты сам сообразил. – Вика вновь начала водить ногтем по груди соотечественника от шеи до низа живота и обратно. – Пока до народа начинает потихоньку доходить, что порталы не закроются ни завтра, ни послезавтра, ни вообще никогда, и пока у них вызревает мысль, что при таких раскладах есть выгода от владения наибольшим количеством площадок, даже теми, от которых сегодня нет никакого толка, ты со своими магами, ниндзя, армией и Улей уже приберёшь к своим рукам опорные точки в разных местах всех континентов. Построишь там свои стены, поставишь пушки. Явятся гильдейские торговцы или посланники государей, а тут ты такой им: «Здрасьте, вас здесь не стояло, сей портал оприходован как бесхозное имущество и поставлен на инвентарный учёт в Псковской канцелярии».

– Вика, ты прям мои мысли читаешь, – хохотнул Олег. – Я ведь как раз собирался догадаться о такой идее.

– Вот видишь. Захочешь площадки в северных краях посмотреть и тут же вспомнишь – мне ведь землячка шарф с варежками шерстяными подарила! – наденешь, и любая стужа будет нипочём.

Олег надел на себя подарки. На голом правителе Псковской империи они смотрелись особенно трогательно, Вике результат своего труда очень понравился.

К любовным ласкам этой ночью они больше не возвращались, но разговаривали ещё долго, обо всём и ни о чём одновременно. Такое случается.

Попаданка покинула земляка уже под утро. Одеваться она не стала. Забрала свои вещи в охапку и, увернувшись от попытки Олега её схватить, чтобы напоследок ещё раз обнять, «Прыжком» переместилась в ванную комнату выделенных ей покоев.

На шум полившей в душе воды заскочила Мона.

– Ты совсем не спала, что ли? – спросила её госпожа Тень, вставая под тёплые струи воды и, дождавшись от молодой женщины лишь очередного кивка, наложилась на неё «Малое исцеление». – Иди спать. Мне пришли вместо себя девку. Одной хватит.

Под видом ночной дежурной к Вике с большим полотенцем в руках явилась ниндзя – чуть расфокусированный взгляд и кошачьи движения девушку выдавали. Разумеется, что-то говорить по этому поводу госпожа Тень не стала. Олег ведь ниндзя не шпионить за землячкой приставил, а обеспечивать безопасность гостей. К тому же работу горничной охранница выполняла хорошо.

Часы в гостиной показывали пять утра, когда повелительница Ордена только ещё соизволила лечь спать. Закрывая глаза, она улыбалась.

Урания с Эрной были поздними пташками, а вот дочь Рудия по примеру своей госпожи всегда вставала рано. Вика только приступила к утренней зарядке, как служанка доложила о приходе Нюры.

– Ты уже размялась, как я понимаю, – повелительница Ордена, сделав мостик, смотрела на вошедшую магистра ассасинов снизу. – Садись, жди, пока я закончу. Сейчас вместе позавтракаем.

– Я сытая, спасибо, – девушка осталась стоять. – Хотела спросить твоего разрешения отправиться сейчас в университет.

– Спектакль? – попаданка совершила переворот и поднялась на ноги. – Туда же Гнеш с нашими студентами и ассасинами должен был отправиться?

– Да, госпожа, – покивала Нюра. – Уже отправились. Там им не только студенческий театр покажут. Обещали, что по распоряжению госпожи Кары выступит и труппа императорского театра. Говорят, сама Камина в одной из ролей.

– Ого, а я много вчера на пиру упустила, – засмеялась Вика. – Ты вон уже в курсе местной богемной жизни. Даже имена знаменитостей узнала и запомнила.

– Вы всё время с императором общались...

– Да, выпала из актуальной повестки. Конечно, поезжай. Я не возражаю. Хотя ты ведь знаешь, что мы первого января приглашены на премьеру в настоящий театр?

– Знаю, – улыбнулась магистр ассасинов. – Я с радостью оба раза схожу.

– Молодец. Хорошо придумала. Как хоть называются сегодняшние?

– «Горе от ума» и «Скупой рыцарь».

– Ну что же, неплохо. Приобщайтесь к высокой культуре.

Проводив Нюру и не дождавшись к девяти, как договаривались, обеих засонь – герцогиню Вьежскую и магистра магии, – Вика села завтракать в гордом одиночестве.

Подруги заявили ближе к десяти часам. Эрна ночевала в северном крыле дворца с мужем, а Урания тоже имела оправдание своей поздней побудки, она накануне допоздна беседовала с двумя сааронскими герцогами, один из которых был вдовцом, а другой ради лёгкого флирта с прекрасной алернийской герцогиней оставил жену на попечении своих свитских и гостиничной прислуги.

Чуть позже явились графини Иретта и Гая, чтобы присоединиться к повелительнице Ордена в качестве её свиты на императорский приём, куда сегодня приглашены прибывшие в Псков правители всех государств, вассальных Олегу.

Тронный зал, где псковский государь принимал своих вассалов, размерами не уступал торжественному, собственно, он и располагался над ним, на третьем этаже. В таком большом помещении находились трон императора, высокие кресла для правителей, расходившиеся от трона широким полукругом, и стулья для свиты за ними.

В коридоре верхнего этажа к повелительнице Ордена присоединились дожидавшиеся её магистры Дебор, Алек и Эдорик. Гнеш с Нюрой должны были вернуться только после полудня.

– Госпожа Тень, позволь я тебе представлю глаторского регента Виделия Первого и верховного дожа Растина, – едва попаданка оказалась в тронном зале, к ней обратился премьер-министр граф Клейн, муж Иретты. – С остальными владельцами ты уже знакома.

В ожидании выхода императора высшие аристократы империи расхаживали по залу и вели беседы. Никто занимать свои места не спешил. Прислуга сновала с подносами, полными различных напитков и закусок. Оркестр, которым дирижировал лично Моцарт, не тот, кто умер на Земле, естественно, а Олегов главный музыкант, играл вальс из кинофильма «Мой ласковый и нежный зверь». Само это кино Вика видела лишь урывками, оно ей не понравилось, а вот красивая мелодия из него запомнилась.

С учётом сопровождающих, народа в помещении оказалось немало, однако из-за размеров зала пространство выглядело слишком свободным. Во всяком случае, на официальном приёме у императора Вика ожидала увидеть больше толкотни.

– Не надо, Клейн, – к повелительнице Ордена подошёл Чек, до этого о чём-то беседовавший с королевой Саарона неподалёку от входа и заметивший появление новых посетителей. – Я сам её представляю. Тебе и так есть чем заняться.

Вика рассталась со своей свитой, ободряюще подмигнув бледной от волнения вдове графине ри Хольваст, и заметила, как двое напыщенных аристократов из сопровождения Ули смотрели на Уранию – видимо, её вчерашние герцоги-кавалеры. Госпожа Тень взяла старого, верного друга своего земляка за локоть.

– Я думала, что Тарк будет представлять твоя супруга, – сказала она, когда Чек повёл её к самому дальнему от входа окну, где пила вино компания из десятка мужчин и двух женщин. – Ты вроде бы на войне.

– Олег прислал дирижабль за мной, – ответил маршал. – Не спорить же с ним по всякому пустяку. Да и за пару дней моей отлучки ничего не случится. Гортензия направилась в Геронию. Тоже аэростатом, так что, может, к вечеру сегодня и успеет прибыть.

Регент Глатора попаданке не понравился – высокомерен, желчен и себе на уме. Отец Клемении явно тяготился присутствием на мероприятии и ни с кем из венценосных особ в беседу не вступал, предпочитая компанию своих аристократов. Молодая женщина, напоказ прильнувшая к Виделию Первому, явно мамой королеве Винора не приходилась, а вот мачехой вполне могла быть. Впрочем, с госпожой Тень глаторцы вели себя вполне учтиво.

Расставшись с новыми знакомыми, Вика с маршалом вначале прошли по залу, поприветствовав правительниц Винора и Бирмана – в свиту Клемении затесалась и эта крыска Веда, обрадовавшаяся Вике, словно та её родная, любимая сестра, – и лишь затем подошли к группе спорщиков, находившихся рядом с оркестром и пытавшихся его перекричать.

– Это представители Совета дождей Растина и их глава Ивес Воск, – произнёс Чек. – А это госпожа Тень, повелительница Ордена и союзник нашего государя, – он коснулся ладонью плеча попаданки.

В обернувшись в её сторону молодым мужчине попаданка сразу же узнала того парня, с которым на заре своего пребывания в Таларея познакомилась на въезской набережной и кого позже спасла от бандитов. Возраст, усики и шкиперская бородка не сильно изменили его.

Если Вика от неожиданности лишь слегка растерялась, буквально на секунду, то Ивеса реально затрясло. Он стал блее мела, а рот открывался, как у вытасненной из воды рыбы.

– Нелла?! – прохрипел он.

Госпожа Тень сделала небольшой шаг назад, чтобы не дать возможности растинцу броситься к ней с объятиями.

– Ошибся ты, дож, – серьёзно произнесла она. – Вика. Меня зовут Вика. Для друзей. Как ко мне нужно обращаться остальным, король Тарка только что озвучил.

– Нелла, это ведь ты!

Он попытался приблизиться, но на его пути встал маршал империи.

– Верховный дож, видимо, ты утомился в дороге, а здесь чересчур натоплено. – Чек положил руку на плечо Ивеса. – Госпожа Тень тебе ведь ясно сказала, что она не та, про кого ты подумал.

– Нелла...

В этот момент оркестр по знаку Клейна прервал исполнение «Шербургских зонтиков» и заиграл незнакомый Вике марш, под звуки которого появился псковский государь.

Заняв своё место на троне, он дождался, когда Моцарт прервёт музыку, и обратился к присутствующим.

– Дорогие мои друзья! Да-да, вас я считаю не вассалами, а именно друзьями. – Олег сейчас лукавил, Вика совершенно точно знала, что того же глаторского регента он на дух не переносит и терпит его только из-за своей подруги Клео. – Занимайте свои места, но сегодня я вас здесь надолго не задержу. Выслушаю лишь, как добрались и есть ли просьбы и пожелания. А затем мы с вами направимся в ледяной город, где предадимся веселью. Проводим по-доброму старый год, в котором мы добились много успехов. Благодаря вам. Пиршественные столы накрыты, скоморохи, акробаты, музыканты и актёры готовы продемонстрировать свои таланты. На горке нас ждут санки. Никто ещё из вас на санках не горки не спускался, – тут земляк ввёл всех в заблуждение, его союзница госпожа Тень в детстве вдоволь накаталась со спуска и на санках, и на дощечках, а иногда и просто на пузе, – но уверен, что вам понравится. Регент Виделий, – к бывшему королю, ставшему временным правителем при родном внуке, император обратился в первую очередь, – как добрался?

Ивес Воск сидел через три кресла от Вики и, позабыв правила приличия, смотрел не на государя или выступавших, а на ту, в которой признал свою давнюю знакомую.

– Его мне ещё не хватало, – вздохнула госпожа Тень.

– Ты про кого? – спросила расслышавшая полустон подруги Урания, сидевшая справа и чуть позади повелительницы Ордена.

– Да так, про старого знакомого. Но давай потише. Послушаем Иргонию.

Как император и пообещал, беседа в тронном зале надолго не затянулась. Предстояло ведь не только старый год проводить, но и фейерверками и салютами встретить год новый. Не до деловых разговоров, в общем.

Когда все поднялись, чтобы отправиться переодеться на прогулку, Вика постаралась ускользнуть первой, чтобы избежать выяснения отношений с верховным дожем, к которым она пока не была готова.

– Алек, подойди, – подозвала она магистра рыцарей, оказавшись в коридоре. – На прогулку мне нужны в сопровождение ещё и пара-тройка твоих рыцарей. Побольше размерами. Этот, который как медведь у тебя...

– Баронет Гонинс?

– Ага, он, – вспомнила она имя самого крупного из рыцарей Ордена, настоящего великана. – Их задача не подпускать ко мне никого из растинцев. Только делать это по возможности вежливо.

Переодевание заняло около сорока минут, всё же женщины – во всех мирах женщины. Когда госпожа Тень со свитой появилась на парадном крыльце дворца, то увидела, что Олег с Чеком, королевой Саарона, Виделием Первым и компанией растинских дождей уже смотрит разыгранное перед ледяным городом представление акробатов. Клемения и Иргония ещё отсутствовали.

У подножия лестницы попаданка увидела ожидавших её Рудия с Желой и Гнеша с Ньюрой. Брат быстро взбежал навстречу Вике.

– Нелла, выручай, – негромко сказал он.

– Что случилось, братик? – госпожа Тень приобняла Гнеша за талию.

– Дай мне какое-нибудь достойное украшение. Колье или диадему, или подвески, или...

– Ключ от квартиры, где деньги лежат. В чём дело? Кого ты так решил одарить?

– Я потом всё расскажу. Нелла, ну правда, выручай.

– Самому купить не судьба? Только не говори, что денег нет. Ты ведь у меня бережливый.

– Деньги есть. Но сегодня магазины, кроме продовольственных, ни один не работают. И ювелирные тоже закрыты. Мои ребята весь Псков обежали.

У Вики в пространственном кармане, как у того хомяка, про запас имелась всякая всячина. Нашёлся и дорогой бриллиантовый комплект. В другое время попаданка его бы ни за что не отдала, не выпотрошив из Гнеша всю нужную информацию, но в этот праздничный день и с хорошим настроением она не стала мелочиться.

– Держи, – сунула она в руку братика ларчик. – Там то, что понравится любому, точнее, любой. Но учти, с тебя подробный рассказ. Понял?

– Понял, Нелла, – расцвёл Гнеш и, поцеловав щедрую и добрую сестру в щёку, умчался к толпам народа с кем-то из ассасинов.

– Вика, Эрна, – обратился император, когда к нему приблизились орденцы. – Как думаете, чего нам не хватает на нашем празднике? Снега? Правильно! Так что? Устроим снегопад? – Он поднял руку вверх, показывая на висевшую над Псковом большую тучу.

Вика быстро поняла, чего хочет земляк. Какой Олег всё-таки выдумщик, ей бы подобное в голову не пришло.

Вчетвером – император с сестрой и госпожа Тень с магистром магии – направили мощные заклинания «Холода» на низко висящее грозное облако.

Через несколько минут пошёл снег.

– Как у нас дома, – по-русски шепнул Олег землячке на ухо.

– Наш дом теперь здесь, – с улыбкой ответила ему Вика.

Повелительница Ордена на шаг отодвинулась от любимого соотечественника. Для окружающих они союзники и друзья, а не жених и невеста.

Глава 5

Новогодние гуляния, катания, маскарады, танцы, уличные театральные, скоморошья и акробатические представления, соревнования, фейерверки и салюты даже у выдавших это всё псковитян вызывали восторг. Реакцию же алернийских гостей и вовсе описать было невозможно. Глядя на своих соратников и адептов, Вика гордилась земляком, как будто бы это она сама являлась творцом чудесного праздника.

Зазвучал последний аккорд вальса из балета «Щелкунчик», пожалуй, самого новогоднего из всех, и попаданка, позволив своему кавалеру в этом танце генералу Бору, главному коменданту империи, поцеловать её обе руки, присоединилась к зрителям соревнования в лазании по скользкому столбу. Призом там висела на вершине пара красных сафьяновых сапог.

Уже шёл второй час первого января, но от бесчисленных, разных форм и конструкций фонарей, ламп, факелов, светильников, лампадок и частых вспышек петард и салютов было очень светло, а ледяной город и вовсе сиял как в сказке.

– Загляни-ка под ёлку. – Олег в маске рыси внезапно появился за спиной соотечественницы и положил ладони ей на талию. Со стороны смотрелось, наверное, весьма фамильярно – ни его мордочка рыси, ни её лисья никого не могли обмануть, все, конечно же, знали, что под этими личинами веселятся император и повелительница Ордена. Впрочем, в такой весёлый праздник допускались и гораздо большие вольности. Замужнюю герцогиню Вьежскую, выбравшую облик тигрицы, носили на плечах два медведя – герцоги из свиты Ули. – Пошли же, – потащил земляк её за собой. – Хоровод мои гвардейцы уже разогнали, так что никто не помешает. Ну, как тебе?

– Ты уже четвёртый раз меня за сегодня спрашиваешь, – засмеялась госпожа Тень. – Всё просто восхитительно. Правда, сейчас пришло в голову, что кое-чего не хватает.

– Чего же?

– «Иронии судьбы...» и «Иван Васильевича...».

– А, это послезавтра покажу.

– Да ладно?!

– Ага. Только не фильмы, а спектакли. Сюжет, естественно, чуть переделан и сильно сокращён.

На пути к ним подбежали запыхавшиеся волчица с волком под ручку – королева Клемения с магистром Алеком – и Веда, как и повелительница Ордена, выбравшая маску лисы, но другого размера и окраски.

Хотела ли герцогиня ре Вил тем самым подольститься к госпоже Тень или досадить, Вика выяснять не стала. Скорее, первое. Слишком уж хитра и пронырлива эта негодяйка. А вот лакея из дворцовой костюмерной, выдавшего тайну карнавального обличья повелительницы Ордена, граф ри Неров по просьбе великой гостьи вычислил очень быстро. Попаданка прощать болтуна не собиралась, и этот дурак, отведавши палок, сейчас встречал Новый год в подземелье столичной комендатуры.

– Вы куда? – спросила Клемения. – Мы хотим с вами.

Олег посмотрел на Вику, и та чуть заметно кивнула.

– Да пойдёмте, – сказал земляк. – Посмотрим, что Дед Мороз нашей союзнице подарил.

В круге, образованном гвардейцами вокруг украшенной и светящейся винорской сосны, прибытия императора и его гостьи дожидался сам главный механик Трашп с четвёркой помощников. Рядом стоял большой деревянный ящик, перевязанный широкой красной лентой, завязанной сверху бантом.

– Ах, как красиво! – восхитилась Веда.

Не только сопровождавшие повелительницу Ордена графини Иретта и Гая ри Хольваст, но и пришедшие с герцогиней ре Вил королева Винора и Алек посмотрели на будущую королеву Линерии как на набитое соломой чучело, а Олег заметно смутился, чем немного насмешил соотечественницу, которой вид покрасневшего государя самой могущественной империи Талареи показался забавным.

– Чего же красивого в деревянном ящике, герцогиня? Доски, что ли? – за всех уточнила попаданка и обратилась к Олегу: – Можно я сама бант развяжу?

– Не можно, а нужно, – ответил он.

Вика, сделав пару шагов, ухватила за конец ленты и дёрнула.

– Распакывай, уважаемый Трашп, – улыбнулась она механику.

Его помощники быстро вскрыли ящик, откинув стенки, и перед зрителями предстал мопед.

– Что за чудовище? – удивилась Клемения.

– Это чудовище – то, которое надо чудовище, – счастливо рассмеялась госпожа Тень, нежно поглаживая металл руля и бака и похлопывая кожу двухместного сиденья. – Государь, я не нахожу слов, чтобы выразить тебе свою признательность! Позволь мне тебя расцеловать!

Ей с трудом удалось подавить в себе желание тут же вскочить на мопед и промчаться по улицам Пскова. Сейчас это было не к месту и не ко времени.

– Ну как? Угодил? – Олег не сдержал в голосе ноток самодовольства, впрочем, с точки зрения Вики, вполне заслуженного. – Не желаешь прямо здесь прокатиться? Бак полон, а вон ещё и две канистры двадцатилитровые.

Попаданка хотела было убрать в пространственный карман и свой средневеково-магических байк, и ёмкости с керосином – места в её удобном хранилище хватало, а запахи там не распространялись, – но вовремя вспомнила, что вокруг находится множество глаз, которым знать лишнее о её способностях не следует.

– Я завтра опробую подарок, – сказала она. – Не хочу отвлекаться сама и отвлекать других от празднования. И лучше я по трассе погоняю. Надеюсь, дорожно-патрульную службу ты ещё не организовал? А то я без шлема. Штрафанут. Трашп, дорогой ты мой талант, организуй доставку мопеда в гостевые апартаменты.

– Во дворец? – удивился механик.

– Ну да. А что в этом такого? Он же мне теперь вместо мужа будет, – пошутила госпожа Тень и снова погладила руль. – В одну из подсобных комнат затащите, а там уж я разберусь. Шины-то точно по размеру оказались? – слегка попинала она упругое изделие своих магов и алхимиков.

– Идеально, – закивал Трашп. – Ваши люди их нам в Бирмане передали. Мы только позавчера получили. Слава Семерым, менять величину колёс не пришлось. Иначе наш господин подарил бы вам мопед на колёсах из укрепленной сосны.

– Ну, хорошо всё, что хорошо кончается. Тащите ко мне, только пусть мои друзья сначала удовлетворят своё любопытство.

О предназначении очередной новинки псковской техники догадаться было несложно, и спутники Вики с интересом рассмотрели мопед. Им это быстро наскучило, и они с радостью приняли предложение императора вернуться к развлечениям.

– С горки ещё пару раз скатимся? – спросил Олег землячку.

– Хоть три, хоть четыре, – согласилась она. – Только с Лешиком сперва переговорю, он мне только что где-то на глаза попался. А, вон он, у театрального помоста. Гая, если не трудно, пригласи ко мне графа ри Нерова, – попросила Вика молодую вдову.

В эти новогодние дни негласную охрану Пскова кроме комендатуры и военных патрулей осуществляли ниндзя Нечая, а вот места главных праздничных мероприятий и сам дворец

сейчас контролировались людьми Лешика. Сам граф, изображая ловеласа и гуляку, постоянно получал доклады и отдавал распоряжения, держа руку на пульсе всего происходящего.

– Вызывала, госпожа Тень? Я поспешил, – подошедший с Гаей Лешик в маске непонятного милого зверька отвесил учтивые поклоны Вике и Иретте.

– Да, мой друг. – Попаданка отвела начальника службы имперской безопасности немного в сторону от своих спутниц. – Я хотела только уточнить насчёт магистра Гнеша. С полудня его не видела. Он вообще здесь? На празднике?

– Да, здесь, – ответил граф ри Неров. – Думаю, просто не хочет тебе на глаза попадаться. Сначала с Рудием и Эдорином сидел за уличным столом, но потом все трое перешли пировать во дворец.

– Вот козлы старые, – ругнулась Вика. – Сами пьют как не в себя, так ещё и Гнеша дурному учат.

– Ему уже двадцать, Вика, – усмехнулся Лешик. – И всё плохое он давно знает. Да ты не переживай, твой брат всего лишь словил удар по самолюбию. Скоро у него пройдёт.

– Ты что-то знаешь? Выкладывай.

Как оказалось, брату очень понравилась прима императорского театра некая Камина – Вика её вспомнила по увиденным постановкам, – действительно талантливая актриса, такая и на Земле могла бы сделать хорошую карьеру на сцене и в кино. Вот только она отвергла ухаживания Гнеша, а выпрошенный им у сестры комплект драгоценностей наотрез отказалась принимать в дар.

Проблема оказалась серьёзнее, чем могло бы показаться на первый взгляд. Молодой, красивый, сильный и богатый брат повелительницы Ордена пользовался огромным вниманием девушек и женщин и с игнорированием своих ухаживаний столкнулся впервые.

Принцип «чем меньше женщину мы любим, тем легче нравимся мы ей» работает и в обратную сторону, Вика на это ещё в родном мире насмотрелась, когда парни порой избегали влюбившихся в них девушек, а тех, кто их откровенно «динамил», готовы были носить на руках.

Если верить Лешику, в случае с Каминой речь не шла о её кокетстве или намеренном жеманстве. Актриса давно влюбилась в своего государя, об этом все знали и уже перестали насмехаться. Попаданка тоже не подумала иронизировать. Вспомнила, как сама в детстве после просмотра фильма «Адмирал» влюбилась в Константина Хабенского. У неё-то чувство прошло через год, а у Каминины вот затянулось, хотя актриса совсем ненамного моложе Гнеша.

То, что девушка отказалась от дорогого подношения, говорило о её уме и порядочности. Вкупе с равнодушием к ухажёрам, красотой, актёрским талантом и магической одарённостью – да, Камина была магиней, знавшей к тому же заклинание «Исцеления» и, кроме сцены, работавшей в псковском военном госпитале, – всё это складывалось в образ весьма опасный для брата госпожи Тень. Гнеш, кажется, попался в крепкий капкан. Вика чувствовала опасность. Тут дело могло не закончиться лёгким флиртом, а перерасти во что-то более серьёзное.

Нет, против девушки попаданка ничего пока не имела, но пускать в своё близкое окружение неизвестную ей тёмную лошадку, к тому же воздыхающую по Олегу, совсем не желала.

– Я тебя услышала, – сказала Вика. – За каким столом они во дворце сидят? Впрочем, сама найду.

– Прямо на первом этаже. Сразу налево от фойе, – подсказал Лешик.

Госпожа Тень оставила спутниц развлекаться, а сама в одиночку двинулась во дворец, хотя без пригляда она не осталась – следом за ней скользнули одетая пейзажкой ниндзя и парень-ассасин. Вика распорядилась Нюре, чтобы её ребята расслабились и отдохнули, но магистр рассудила по-своему.

– Правильно, топи грусть в вине, – сказала попаданка, подойдя сзади к троице орденцев, занявших места на краю самого дальнего стола, тут в основном пиновала публика попроще. – Или в чём вы тут топите? В кальвадосе? Уважаю.

Она протрезвила друзей магией исцеления.

– Нелла! Вика! Нелла! – три голоса слились в один.

– Гнеш, – не обращая внимания на трусливо отводивших от неё глаза Рудия и Эдорика, госпожа Тень обратилась только к брату: – Ты чего меня совсем бросил? Идём, поговорить надо.

Празднование Нового года продлилось почти до самого утра, так что госпожа Тень успела и с императором накататься, и в жмурки в ледяном городе поиграть, и с братом серьёзно переговорить. Понятно, за один разговор все точки над «и» не расставить, но убедить Гнеша не впадать в уныние и не торопить при этом события Вике удалось.

Драгоценности брат ей вернул. Вика не стала возвращать их на место, а подарила Гае. Графство Хольваст очень бедное, и, хотя вдова героя была обласкана императорским двором, а её управляющий выжимал из крепостных все соки, позволить себе купить комплект украшений стоимостью больше восьми тысяч рублей графиня не могла.

– Вика, это же безумно дорогой подарок! – На глазах Гаи проступили слёзы.

– Не дороже денег, – отмахнулась попаданка. – Дают – бери, бьют – беги. И нам пора отправляться спать, я думаю. Поблагодарим императора и пойдём к себе.

Вернувшись в гостевые апартаменты, Вика первым делом зашла в комнатку, где её дожидался подарок Олега. Она убрала мопед в своё магическое хранилище. Туда же отправилось и запасное топливо.

Наскоро приняв душ и переодевшись в простое прямое платье из ситца, попаданка «Прыжком» переместилась в спальню земляка. Олега там не оказалось, зато из гостиной она услышала голоса.

– Иногда ты ведёшь себя как мальчишка, Чек, – раздражённо выговаривала Гортензия своему мужу. – Я ведь тебя просила пока не провоцировать ре Кутенора. Не время сейчас. Когда освободишься от дел у Олега, тогда и начнём выяснять, кто у нас воду мутит.

– Ты же всё равно перехватила послание, – буркнул маршал.

– Да, но это тебя не оправдывает, – упрямо произнесла королева Тарка.

– Перестаньте, – остановил обоих император. – Нашли место и время выяснять свои таркские дела. Вика! – крикнул он. – Входи! Чего как не родная?

Земляк обнаружил гостью «Дальновидением» – беспечностью он не страдал, пусть даже охранялся и защищался со всех сторон. Молодец.

«Ну, раз Олег сказал входить, значит, надо входить», – хмыкнула про себя госпожа Тень и появилась на пороге гостиной.

Кроме императора и королевской четы Тарков, в комнате с пузатым бокалом в руке сидел и граф ри Неров. Викин коньяк Лешик распробовал и теперь часто делал выбор в его пользу. Изумление при виде вышедшей из спальни государя госпожи Тень отразилось только на лице служанки, остальные визитёры об истинных отношениях Олега и повелительницы Ордена давно догадывались.

Она было подумала, что псковский государь собрал друзей, чтобы обсудить что-то важное, но нет, соратники вели беседу обо всём подряд. Такое часто случается после празднования, когда расхотеться сразу не хочется.

Супруга Чека порадовалась за Улю, которая после своего фиаско с хадонским посланником ходила мрачнее тучи.

– Наши три одинокие королевы отлично провели время с алернийскими гостями. – Гортензия с улыбкой, немного ироничной, посмотрела на повелительницу Ордена. – А может, и до сих пор проводят. Что-нибудь будешь по этому поводу делать, Вика?

– Завидовать разве что? Нет, не стану, – мотнула попаданка головой. – Я и сама нашла на Тарпеции того, кого всю жизнь искала. – После её простых, искренних слов возникла пауза, а Вика только тогда заметила, что вино в бокале королевы Тарка насыщено пузырьками. – Шампанское? – не сдержала она удивления.

– Псковское, – поправил Олег. – Мы тут с моим алхимиком Рингом подумали, что если сделать игристое вино, оно отлично будет утолять жажду. Сегодня, пока мы гуляли, доставили из Распила первую партию.

– Ты ещё не пробовала? – хмыкнула Гортензия. – А ну, налей госпоже! – скомандовала она служанке.

В прошлой жизни Вика не испытывала интереса к любому спиртному, в том числе и к шампанскому, однако сейчас, сделав всего пару глотков, зажмурилась от удовольствия.

«Олег, – мысленно обратилась она к другу, – мы ещё долго будем о пустяках болтать? Это Лешику всё прекрасно – он до халявного коньяка дорвался, и Чек с Гортензией не торопятся расставаться – маршала дирижабль ждёт, ну а мы?»

«Намёк понял», – земляк тоже воспользовался мыслеречью, а вслух сказал:

– Так, друзья, мне с Викой ещё кое-что обсудить требуется. Мы вас покинем. Вы-то сидите, я вас не гоню.

Понимающе переглянувшись, Тарки и Лешик решили откланяться. Недопитую бутылку Викиного выдержанного коньяка граф ри Неров прихватил с собой.

Утром попаданка отправилась опробовать свой мопед в одиночестве, для чего воспользовалась заклинаниями «Скрыта» и «Прыжка».

Олег телеграфом предупредил об испытании на трассе нового транспортного средства, так что его соотечественнице не только не грозила встреча с представителями дорожно-патрульной службы, которая ещё отсутствовала, хотя о её создании император Пскова уже задумывался, но и встреча с обозами или путешественниками. Егеря получили команду в период с девяти до десяти утра расчистить трассу на маршруте Псков – Лесное от всех людей и повозок.

– Как у алкоголички, – прокомментировала попаданка подрагивание своих рук от волнения.

Мопед она завела с третьей попытки и дала мотору время прогреться, газуя на холостом ходу.

– Поехали! – приказала Вика самой себе и выжала сцепление.

Её мопед имел всего две скорости, но пока и этого хватало. Она не сомневалась, что со временем Олег сделает и настоящие байки, и автомобили, и многое другое. Ему, главное, не мешать, и землянин перевернёт Таларею.

Восторг от скорости захлестнул Вику с головой, и она полностью отдалась ему. В не утепленной куртке ей стало немного холодно. Попаданка создала «Воздушный поток» вокруг себя, чтобы защититься от встречного ветра, а потом придумала направить заклинание по ходу движения. Снизившееся трение воздуха позволило разогнаться ещё больше.

Свидетелями её гонки по трассе стали не только встречавшиеся то тут, то там патрули егерей и дежурные телеграфисты на башнях, но и пассажиры поезда, ехавшего в одном с ней направлении.

Рельсовая и мраморная дороги в километре от Пскова сходились и дальше уже шли параллельно друг другу, разделённые только линией телеграфных высоток.

Вика недолго смотрела на сплюснутые об окна вагонов носы и щёки пассажиров, после чего выжала газ на полную и смогла обогнать поезд. Значит, скорость её мопеда, прикинула она, около шестидесяти километров в час. Точнее не определить, спидометр на мотике отсутствовал.

Надолго занимать дорогу Вика не стала, у неё ещё будет время накататься. Через час, заложив очередной вираж и остановившись, она заглушила двигатель.

– Родной мой, – счастливо похлопала она по баку. – Какие бы потом у меня ни были мощные агрегаты, ни за что тебя не брошу. Потому что ты хороший.

Назад во дворец госпожа Тень добиралась тем же способом, что и явилась на испытательную поездку, мопед она убрала опять в пространственный карман.

– Госпожа? – в гостиной вышедшую из «Скрыта» повелительницу Ордена встретила Мона. – Вас тут подруги потеряли. И ещё королева Саарона дважды приходила. Очень хочет с вами о чём-то поговорить. Я государыне Уле пообещала сообщить, как вы вернётесь. Позволите?

– Дай мне двадцать минут, дорогая Мона, и тогда уж оповестишь всех.

Глава 6

Олег предлагал Вике оставаться на Тарпеции, ведь им обоим не хотелось расставаться. Только вот миссии, которые каждый из них взвалил на свои плечи, сильно мешали землянам долго быть вместе.

Землячка взяла с него клятву, что он найдёт возможность в ближайшие пару месяцев нанести ответный визит. Сказала, что удивить ей особо его нечем, и пошутила строками своего обожаемого Пушкина: «В глуши, в деревне всё вам скучно, а мы, ничем мы не блесним, хоть вам и рады простодушно», но пообещала встретиться с любовью и лаской. А что ему ещё надо от Вики? Ничего. Только её саму – лучшую и желанную женщину на свете.

Однажды Вика его спросила: вот это их явное родство душ смогло бы проявиться, встретиться они не в Таларее, а на Земле? Олег уверенно ответил, что да, хотя на самом деле сильно в этом сомневался. Очень уж разные у них были тогда интересы. Значит, надо поблагодарить судьбу за всё произошедшее с ними обоими. Почему-то он был уверен, что без встречи с Викой по-настоящему не смог бы стать счастливым никогда.

– Весь дворец приведён в порядок, – доложила государю стоявшая в императорском кабинете баронесса Чеппин. – Прилегающая территория – ещё нет.

Олег отвернулся от окна, через которое наблюдал, как разбирают ледяной город на глыбы и отвозят к канализационным сливам подальше – пусть там тают, чтобы не устраивать огромную лужу посреди дворцовой площади.

– Вижу, что работы не завершились, но это уже не твоя забота, дорогая баронесса, – попаданец увидел, как сильно вымоталась первая статс-дама, и наложил на неё «Исцеление». – Спасибо тебе. Отдохни хоть немного.

– Позже, – улыбнулась Чеппин. – Я сегодня соберу наших провинциалок, пока они не разъехались, и расскажу, как они опозорились перед алернийскими гостями, лузгая орехи во время бала в императорском дворце. Госпожа Вика была права, когда сказала, что такие манеры больше подошли бы невоспитанным простолюдинкам.

Землячка легко завоевала сердце суровой дворцовой распорядительницы тем, что очень хвалила её примитивные стишки и попросила сделать дарственную надпись на купленном сборнике. С подачи Вики, сама того не подозревая, баронесса стала в Таларее родоначальницей традиции автографов.

Повелительница Ордена сказала Олегу чуть позже, что стихи Чеппин хоть и близко не сравнятся с поэзией какой-нибудь Анны Ахматовой, зато станут толчком для появления в их новом мире других поэтесс и поэтов. Заявила это без всякой иронии и выкидывать книжку в ближайшую же помойку не собиралась.

– А я уж думал наладить выпуск щелкунчиков для орехов, – пошутил попаданец. – Но перевоспитание и избавление от дурных привычек, в самом деле, всё-таки лучше. Иди.

Он снова посмотрел на дворцовую площадь, украшения и светильники с сосны уже сняли. Олег первоначально хотел, чтобы всё праздничное убранство сохранялось до четырнадцатого числа, но было бы трудно объяснять соратникам, что такое старый Новый год, да и вчерашний – третьего января – отъезд землячки отбил у попаданца желание веселиться. Погуляли, и будет. Полно дел впереди.

Словно подтверждая его последнюю мысль, в кабинет вошёл премьер-министр Клейн сразу с тремя помощниками, притащившими ворох бумаг.

Олег давно избавился от заблуждений своей юности, что управлять государством – это легкое дело, знай, сиди себе в кресле, отдавай хорошие распоряжения, наказывай негодных исполнителей и поощряй добросовестных. Реальность же, с которой он столкнулся, оказалась совсем иной. Главное, что слишком часто при принятии решений приходилось выбирать не

между хорошим и плохим вариантами, а между плохим, очень плохим и совсем негодным. На это ещё накладывалось отсутствие идеальных исполнителей. Он и сам столько грубых ляпов допустил за прошедшие годы, что сбился со счёта.

– Сметы я смотреть не стану, – первую порцию документов Олег отодвинул от себя. – Раз Армин подписал, значит, всё в порядке. Пусть секретарь моё факсимиле проштампует, скажешь, я велел. – Возможность замены личной подписи её резиново-штамповочным аналогом попаданец подсмотрел в деканате института, в котором обучался в своей прошлой жизни, но на важные бумаги, конечно, накладывал резолюции сам, а наиболее значимые заверял ещё и Знаком Сфорца. – Покажи, что у нас по сверке с законами королевств.

Издание новых распорядительных указаний, касающихся порядка в Сфорце, императорском домене, никаких проблем не вызывало. А вот принятие законов, которые должны действовать на всей территории Псковского государства, осложнялось тем, что часто они вступали в прямое противоречие с существующими в королевствах и Растине.

Поначалу попаданец разрешил возникшую ситуацию весьма просто. Помня, что на его родине любой акт, противоречащий конституции страны, прекращает своё действие, Олег и здесь приказал отменять любые правила, если они не соответствуют тем, которые устанавливает император. Но вскоре он понял, что принятое решение было слишком поспешным и его отменил. Теперь специальный отдел канцелярии премьер-министра находил несостыковки в законах и докладывал государю для его решения.

Мысль создать парламент землянин не отверг, а отложил в долгий ящик. Нужно сперва обучить людей, которые не только разбирались бы в законотворчестве, но и понимали, как правильно реагировать на изменяющиеся в государстве условия жизни. Так что Олегу пока приходилось самому тащить ляжку представительного органа власти.

– Клейн, вот это, так уж и быть, из моего указа убираем, – попаданец пером подчеркнул один пункт своего декабрьского распоряжения, касающегося стандартизации ширины колеи транспортных средств. – А это оставляем. Пусть Совет дождей внесёт изменения в их правила. Ещё что у тебя?

Разгresti накопившиеся документы императору удалось только к обеду. Мона накрыла в небольшой комнате отдыха при кабинете стол, компанию за которым государю составил только граф ри Неров. Остальные соратники разъехались выполнять поручения Олега или вернулись к своим обязанностям.

– Чем Нечай так озадачен? – поинтересовался Лешик, втягивая ноздрями запах мантов, готовившихся по рецепту государя. – Мне он показался расстроенным. Или ты ему нагоняй устроил?

– Ругать его нет повода. – Олег кивком поблагодарил девушку, поставившую перед ним горячее. – В Глагоре он всё очень ловко устроил. И имперскую власть напрямую никак не свяжешь с чередой странных смертей некоторых владетелей, и страх в душах смутьянов поселился. Злятся, интригуют, шепчутся по углам крысы, но хвосты поджали. Да и в остальном контрразведка пока на высоте. А хмурится, потому что я велел ему выделить ниндзя для решения новой задачи. При его-то кадровом голоде, сам понимаешь, радости ему это не принесло.

– Я могу узнать, что за задача?

– Ну, напрямую она тебя не касается, однако и скрывать не вижу смысла. Я велел в течение недели сформировать четыре поисковых отряда, численностью до пятидесяти человек каждый, для поиска полезных порталов из тех, что пока никем не используются. Егеря, ниндзя и по паре магов в отряде. Можно слабосилков – полчаса даже самый хилый одарённый сможет держать переход открытым, а этого с большим избытком хватит. Присвоим себе эти площадки. Дело нужное. Тот же каучук для резины на колёса проще и выгоднее самим добывать, чем у кого-то покупать.

– Кажется, я догадываюсь, кто тебе эту идею подсказал, – ухмыльнулся Лешик. – А Вика не может тебе помочь, выделив на это дело своих ассасинов?

– Да понимаешь, порталы-то больше нам нужны, чем ей.

– Уверен? Она тоже в накладе не будет. Точно. Так ведь? Помню, ты как-то говорил: была бы шея, а хомут найдётся. Вот и на твою нашлась. Нет, шеф, я не против. О такой императрице, пусть и негласной, можно было только мечтать. Красивая, умная, сильная, а главное, справедливая – умеет отличать тех, кто добросовестно служит, и щедрая к ним.

Вика перед отъездом подарила графу ри Нерову полтора ящика элитного коньяка, а Лешик дармовщинку уважал – хотя кто её не любит? Понятно, Олег не стал объяснять своему начальнику службы безопасности, что этот дар госпожи Тень был следствием не её справедливости и щедрости, а желанием освободить место в пространственном кармане под дополнительный запас топлива для мопеда.

– Конечно, она тоже получит выгоду, если множество площадок будет принадлежать Пскову, но, по большому счёту, она договорится и с другими владельцами. Ей ведь с ними делить нечего. Кстати, её магистр дипломатии убыл уже в Орос?

– Нет пока. Ты же ещё не подписал пропуска на порталные переходы. Он с Улей неплохо время проводит. Чую, с Саароном у Ордена сложатся самые лучшие отношения. Твою сестру прямо не узнать.

– Давай на эту тему не будем зубоскалить. И Уля сегодня вечером отправится к Чеку. У него хоть мощная армейская группировка и магов сильных достаточно, но и ситуация там непростая. Подстраховка лишней не будет.

– Я считал, что ты сам в Аргон собираешься.

– Собираюсь, – попаданец отодвинул опустевшую тарелку и взял в руку бокал с псковским игристым вином, – только сначала помогу Торму. А то он совсем забуксовал у Марга.

– Трудно было бы ожидать от маршала чего-то другого, – сказал Лешик, – я прочитал его донесения, которые ты мне давал. Он же остался почти совсем без инженерных подразделений, и твоя идея воевать зимами, раньше приносившая успех за счёт внезапности, теперь работает против него. И руанцы с синезийцами оказались готовы к таким действиям, и обозы с артиллерией у Торма в грязи тонут.

– Решил заступиться за соратника? Не надо. Я и сам всё прекрасно понимаю. Но инженеры больше нужны сейчас в Бирмане у Чека и в Растине у Риты. Потому я отправляюсь сам к нашему герцогу ре Сольту. Постараюсь заменить ему артиллерию с обозами, ну или хотя бы частично компенсировать их пробуксовку. Остаёшься здесь. Поможешь Клейну и коменданту Бору, если потребуется.

– Может, лучше мне с тобой, шеф?

– Нет, не лучше, граф. Ты поел? Всё, не задерживаю, мне надо собираться. Жди меня, и я вернусь.

Диверсии против правителей Руанска и Линерии, осуществленные группами тщательно подготовленных на выполнение этих задач ниндзя, завершились успешно в плане того, что оба отряда вернулись без потерь, а именно такое условие псковский император обозначил своим ребятам как главный критерий хорошего результата. В остальном же, как Олег раньше и думал, свершившиеся покушения мало помогли армии Торма.

На трон Руанска вместо убитого правителя тут же взобрался его старший сын, оказавшийся гораздо умнее, деятельнее и осторожнее своего родителя, а король Линерии, получивший отравленный арбалетный болт в грудь, сумел выжить, так как в магическом мире наличие вблизи трона сильных одарённых, знающих «Исцеление», позволяло предусмотрительным монархам спастись и от более серьёзных результатов покушений.

Конечно, диверсии некоторую сумятицу в действия врагов внесли, и всё же без побед на полях сражений привести противника к покорности никак не получится.

– Сообщение пришло, государь. Дирижабль готов, – доложила Нирма, появляясь в гардеробной.

Полковник смирилась с новыми реалиями и больше не предлагала императору ни себя, ни очередных смазливых рабынь. Олег честно спросил себя, огорчает ли его этот факт, и понял ответ – нет, не огорчает. Ему не просто с головой хватает эмоций и удовольствия от ласк землячки, но ещё и прошло всякое желание искать себе утех с кем-либо другим.

– Хорошо. – Он взял из рук Моны камзол, критически его осмотрел и мотнул головой. Вернул и показал на куртку. С иронией подумал, что в общении со своей главной служанкой перенял её манеру изъясняться без слов. – Что-то ещё, Нирма?

– Да. Пришли гидротехники.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.